

The background of the cover is a detailed illustration of a woman with long, dark, wavy hair. She has a pale complexion and striking yellow-green eyes. Her face is adorned with intricate spiderweb makeup, with a large web centered on her forehead and smaller webs extending across her cheeks and nose. She wears large, ornate gold spider-shaped earrings. Around her neck is a necklace made of several human skulls, with a prominent skull visible on the left side. The overall aesthetic is dark and gothic, with a focus on horror and fantasy themes. The lighting is dramatic, highlighting the woman's features and the textures of the spiderwebs and skulls.

Маир Арлатов

СРЕДИ ПАУКОВ

КНИГА 1

Воскрешающая

2

Маир Арлатов

**Воскрешающая 2. Среди
пауков. Книга первая**

«Автор»

1915

Арлатов М.

Воскрешающая 2. Среди пауков. Книга первая / М. Арлатов —
«Автор», 1915

ISBN 978-5-532-08374-5

Султан нарушил клятву и похитил приемного сына Лануф. Она этого так не оставит! А также выяснит, куда делась его последняя жена Ирлиса. Не скормил ли он ее паукам, которыми кишит его планета? Для чего султану снова понадобилась Воскрешающая? А в молельне его похищенной жены находится статуя огромной паучихи, в утробе которой легко спрятать тело. Главное - не смотреть ей в глаза...

ISBN 978-5-532-08374-5

© Арлатов М., 1915

© Автор, 1915

Маир Арлатов

Воскрешающая 2. Среди пауков. Книга первая

Приветствую тебя, моя милая, Армонда!

Снова я принялась писать историю своей жизни. И все потому, что к тому времени, когда ты будешь читать мое послание, память об этих событиях затуманится, и чувства уже не будут столь яркими и четкими. Я, конечно, могла бы все тебе рассказать, но лучше напишу, чтобы не упустить имеющих немаловажное значение деталей.

Итак, тебе исполнилось шесть лет. Кудрявые черные волосы, карие глаза. По всему видно, в тебе больше отцовских ген, чем моих. Но мне-то чего переживать? Ведь не это главное. Я и твой отец в тебе души не чаяли и, как следствие, избаловали. Правда, до пороссячьих визгов дело не доходило, с твоей способностью надавить на наши слабости ты быстро добивалась чего хотела.

Нацтер был тебе как старший брат и непререкаемый авторитет. Вы понимали друг друга с полуслова. Порой стоило ему нахмурить брови, и ты из распалившегося котенка на глазах превращалась в серую мышку.

Нацтер превратился в красивого юношу. Все местные девицы сходили по нему с ума, и только Гульсияре удалось целиком и полностью завладеть его умом и сердцем.

Девушка эта была красива, умна и изобретательна. Она постоянно что-то придумывала, а уж ухватить идею за хвост и реализовать ее ей ничего не стоило.

Одним прекрасным днем ей захотелось отправиться на пикник. Я и Айрен не были против, а уж Армонда тем более. Мы знали: тревожиться ни за кого из вас не надо. Диво-Инкогнито на редкость дружелюбная планета. На ней даже мухи не кусались, что уж говорить о более крупных существах.

– Мы к вечеру вернемся, – сияя от счастья, заверил Нацтер.

Гульсияра, зная его особую любовь – букаруса, смогла найти его в бесконечных лабиринтах замка и решила тоже взять с собой.

Кроме Буки у них были с собой рюкзаки с провизией, а у Армонды сачок для бабочек. Забравшись в летательный аппарат, похожий на белую глазастую стрекозу, они помахали нам и умчались на поиски места для пикника.

– Мне тоже пора, – с грустью сообщил Айрен.

У него была назначена конференция по проблемам безопасности очередной живой планеты.

– Когда мне тебя ждать? – поинтересовалась я.

– Я только туда и обратно... через пару месяцев вернусь.

Он имел странную привычку, превращать серьезные вещи в ничего незначашие.

– Значит, через полгода я тебя жду... к обеду.

Он засмеялся.

Мне было грустно с ним расставаться, но я заставила себя улыбнуться. Он предпочитал улетаю, ни с кем, кроме меня, не прощаться, свято веря, что таким образом сократит время разлуки. Даже Нацтер редко догадывался о его планах, а в последнее время, занятый ухаживаниями за симпатичной девчушкой и вовсе забывал о нас.

Я помогла собрать вещи и проводила Айрена до стоянки корабля. В последний момент верные слуги поняли, что происходит. Они столпились у окон и на балконе и стали махать ему руками.

Айрен, заметив их, ответил им прощальным взмахом руки, а потом наклонился ко мне. И мы застыли в долгом прощальном поцелуе...

После этого он обычно спешил как можно скорее взлететь. Проводив его, я долго вглядывалась в синее небо, ожидая, что он вот-вот вернется, сообщив, что что-нибудь важное забыл. Но даже, если он что-то забывал, то никогда не возвращался. Возвращаться, не закончив дел, считал дурной приметой.

Я шла к замку, заранее зная, что слуги столпившись на крыльце, забросают меня вопросами и не отстанут, пока я им все не расскажу. Эти милые люди найдут слова утешения и сделают все возможное, чтобы скрасить мое одиночество. К вечеру вернется счастливая, обогашенная впечатлениями троица. Я представила, как Армонда скривит губки, собираясь заплакать и, возможно, прольет несколько слезинок по отцу, но вскоре забудет обо всем на свете и начнет приставать к слугам с каким-нибудь жизненно важным для нее вопросом.

Время пролетит незаметно. Так было всегда и, казалось, так будет и в этот раз.

Но не прошло и двух часов с момента прощания с Айреном, как случилось событие, круто изменившее размеренное течение жизни в резиденции лорда Эшнера.

– Госпожа, вернулся «Снежок», – затараторил с порога моей опочивальни слуга. Он был так взволнован, что я испугалась.

– Так рано? С ними что-то случилось?

– Они плачут...

Дальше я уже не слушала. Я бежала по коридору, едва не сшибая с ног девушек, навещающих чистоту в замке. Слуга бежал следом за мной.

Во двор я прибежала, даже не запыхавшись.

Гульсияра и моя дочь только-только выбрались из «Снежка» (так мы ласково называли летательный аппарат за его ослепительно белый цвет). Обе плакали навзрыд. Их трясло как осиновые листья.

– Что с вами?

Я бросилась к ним и прижала обоих к себе.

– Ма...ма... – Армонда была на грани нервного срыва.

– Скорее, скажите мне, наконец, в чем дело?

– Нац-тер... – с трудом выдавила из себя Гульсияра.

– Что с ним?

Я разозлилась и едва не вытрясла из девушки душу.

– Говори же, что с ним?

Вместо ответа она протянула мне желтый конверт.

Прежде, чем его открыть, я жестами велела сбежавшимся на крик Армонды слугам, проводить обеих в замок. Они охотно бросились утешать несчастных.

Я открыла конверт и вынула, написанный от руки лист белой бумаги. Торопливо прочитала его. Смысл текста никак не доходил до меня. Мне надо было успокоиться. Я буквально влетела в зал и, налив из графина воды, залпом осушила чашу. Кое-что из послания стало ясно. Эта ясность, как молния, осветившая свинцовое небо, поразила меня.

Я трясущимися руками положила лист на стол и стала читать медленно, стараясь понять каждое слово. И чувствовала, как страх скользкой змеей проникает в душу...

«Лануф, я вынужден пойти на крайние меры. Я похищаю Нацтера (заметь только его), зная, что мой поступок будет воспринят тобой как нарушение данной мною клятвы. Жду тебя на своей планете. Гарантирую свободу и жизнь. Клянусь, я не стану нападать на резиденцию лорда.

Султан Татхенган – Мегрике Дордодотернзис»

– Как он посмел! – в гневе я разорвала письмо в клочья. – Мерзкий урод! Волосатый тарантул! Вонючий гниюн! –

Тут в дверях появился любопытный слуга.

– Кристоф, подойди, – позвала я слугу, – вели корабельному подготовить «Армонду».

«Армонда» – это наш семейный корабль, на котором мы любили совершать путешествия в кругу семьи, друзей и верных слуг.

– «Армонду»? – переспросил слуга.

– Да, скорее. Будет готова, сразу сообщи.

– Я уже бегу, госпожа.

Я знала, что «Армонда» находится в постоянной готовности, но мне нужен был повод избавиться от любопытных глаз и немного подумать. В первую очередь узнать, что конкретно произошло. Гульсияру я нашла в приемном зале в самом удрученном состоянии.

– Гульсияра, – окликнула я.

– Простите, – она встала с дивана, – я не знала, что такое может произойти.

– Успокойся, сядь и все подробно расскажи.

Она послушно села и, вспомнив о произошедшем событии, закрыла лицо руками, сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

Я села рядом и обняла ее.

– Ну, ну успокойся.

– Сейчас расскажу... – она вытерла слезы. – Мы разложили стол, когда из кустов выскочили вооруженные «Беллами» люди и нас окружили, – она опять начала всхлипывать. – Мы ужасно испугались, а Нацтер схватил нож. Он хотел защитить нас...

Я гладила девушку по голове, но она все никак не могла успокоиться.

– Тогда появился ОН – такой... с пауком на лбу и сказал Нацтеру, что я и Армонда можем уйти, если он бросит нож и пойдет с ним добровольно. Нацтер так и сделал. Вооруженные люди увели его и букаруса, а мы остались.

Она расплакалась, не в силах остановиться.

– Гульсияра, тот человек назвал вас по именам?

Вместо ответа девушка затрясла головой.

Я еще немного посидела с ней, раздумывая над ее словами, а когда рыдания стихли, встала и, сказав, что я непременно найду ее друга, вышла из зала.

Армонда спала на руках няни Лейнды. Я не стала ее будить, лишь попросила няню за все время, пока меня не будет, приглядеть за девочкой. Затем дала распоряжения слугам, приготовить резиденцию к обороне и не снимать ее до моего возвращения или возвращения моего мужа.

– Вы летите одна? – с ужасом спрашивали служанки.

– Так надо, – с холодной решимостью отвечала я.

Только на корабле я смогла трезво оценить обстановку. До Планеты Пауков я долечу за два месяца обычного полета, и это мне совсем не нравилось. За это время может случиться все что угодно.

Взлетая, я еще надеялась засечь хотя бы один из кораблей Татхенгана, но они бесследно растворились в космическом пространстве. Я очень тревожилась за поспешно оставленный замок. Если султан решит на него напасть, я вряд ли смогу ему помешать.

Я несколько раз облетела Диво-Инкогнито, прошупывая ее сканерами на предмет обнаружения кораблей Татхенгана. Ничего подобного я не обнаружила. Улетая к Планете Пауков, я еще долго посылала сообщения в замок Айрена, ставший для меня родным домом, и получала ответы, что все в порядке. Так оно и было. Слуги не стали бы меня обманывать, если бы на резиденцию напали.

Но пришло время, и я уже не могла общаться с резиденцией лорда Эшнера. Ох, уж это время! Я хотела попасть на чертову планету как можно скорее.

Пролетая мимо Черной Дыры, я поняла, куда делись корабли Татхенгана. Султан уже на своей планете, и ждет меня не раньше, чем через два месяца. Я же не могла лететь их курсом, но и довольствоваться отпущенным сроком тоже не могла. Да, за это время свихнуться можно от переживаний!

Я решила рисковать по-крупному. Если Дарьян все еще со мной, он не позволит кораблю развалиться на полпути. Я мчалась как сумасшедшая, временами переходя в режим гиперпространственного прыжка.

Зачем я туда летела? Только чтобы убить, наконец, ненавистного султана! Я пообещала, что сделаю это, если он нарушит клятву, и я намерена была выполнить свое обещание.

Дни летели за днями. За прослушиванием космических новостей я проводила все больше и больше времени. Я засыпала, не отходя от пульта управления, а, просыпаясь, производила расчет оставшегося времени и все больше убеждалась, на Дордодотернзис я приземлюсь с «чайной ложечкой» топлива. Улететь с планеты у меня шансов почти нет. Если мне не повезет покончить с султаном по-тихому, то он уж точно не упустит возможность сцепить на моей шее свои паучьи лапы.

Пролетев половину пути, я стала сомневаться, правильно ли я поступила, отправившись в безумное путешествие. Но не ждать же мне возвращения мужа. Он может задержаться на неопределенное время, а я должна все это время мучиться, переживая за судьбу Нацтера?

Я все время задавалась вопросом: зачем я понадобилась Татхенгану? До «Магистра Вселенной» девяносто с лишним лет ждать.

Что за крайняя мера заставила его нарушить клятву? Неужели он настолько осмелел, что уже не боится моей мести? Или я слишком самоуверенна?

Последний часовой прыжок сократил расстояние на две недели полета. У меня оставалось несколько дней, чтобы составить план розыска злосчастного султана. По самым приблизительным расчетам на его поиск у меня будет не больше трех дней, при условии, если мое приземление сойдет за падение метеорита. Кружить по орбите планеты – это, как если бы открыто сообщить о своем прибытии.

Отпущенный мне срок полета при помощи прыжка я сократила на полтора месяца и последние дни ползла как черепаха. Я ни разу не была на этой планете и понятия не имела, чем она могла мне угрожать. Пауки, конечно, мерзкие твари, но против парализаторов «Универса» не устоят даже они.

Еще издали я пыталась связаться с одной из жен султана – Ирлисой, которая обещала сообщать мне о том, как она поживает. Но она почему-то мне не отвечала.

Мне приходилось раньше несколько раз пролетать в относительной близости от Планеты Пауков, и Ирлиса каждый раз отвечала мне. Она была довольна жизнью и счастлива. Частенько вместе с мужем она совершала далекие прогулки по мирам вселенной.

Так почему она сейчас молчала?

Конечно, я подумала, что виноват в ее молчании султан. Если с ней действительно случилось что-то плохое, у меня появлялся дополнительный повод убить его. Так или иначе, наше противостояние закончится раз и навсегда!

Через каждые три часа полета я сигналила Ирлисе, но каждый раз ответом была тишина. И все больше росла во мне уверенность, что с ней что-то случилось.

В свободное время я тщательно изучала карты Планеты Пауков, анализировала информацию, которая хранилась в чипах и до сих пор была не востребована.

От сердца отлегло, когда я нашла место, где лучше всего приземлиться. И если я удачно спикирую, то по джунглям мне не придется долго плутать.

Планету населяло более миллиарда видов пауков, из-за которых она стала запретна для посещения туристами. Из поколения в поколение ею управляли султаны. На южной стороне располагался город-дворец. Я даже отыскала схему дворца и водила пальцем по лабиринтам коридоров и этажей, представляя, как крадусь вдоль стен, приближаясь к тронному залу. На самом деле он не назывался тронным, и схема была устаревшая, следовательно, ее данные могли серьезно не совпасть с реальностью, но мне так было удобнее запомнить приблизительную цель моего путешествия. Мне казалось, где-то в этом районе я найду ненавистного мне человека.

Планета вращалась слишком быстро. Солнце, скрытое внушительным телом планеты, озаряло ее багровым нимбом. Чем ближе я подлетала, тем сильнее слепило оно мои глаза.

Я выбрала самый темный участок планеты и держалась его, надеясь не обнаружить себя раньше времени. Для большей убедительности «Армонда» надела маскировку «метеорит».

Шли последние часы полета.

«Ирлиса, Ирлиса, отзовись», – уже в который раз посылала я запрос. И прислушивалась, но все безрезультатно. Один раз мне показалось, что кто-то на том конце нажал кнопку приема, но говорить не стал. Я испугалась, что это мог быть султан, и после этого прекратила все попытки связаться с Ирлисой.

Планета передо мной предстала во всей красе. Темно-синяя с голубыми пятнами морей внутри суши и одним большим желтым океаном на северном полюсе. Кое-где сушу пересекали белые полосы: то ли верхушки гор, то ли что-то еще.

Чем ближе я подлетала к планете, тем тревожнее становилось на моей душе. Снова и снова я изучала по картам ее поверхность, производила расчеты, проигрывая в уме все возможные варианты освобождения Нацтера. О том, что могло случиться со мной, я старалась не думать.

Топлива для полета оставалось все меньше, при этом какую-то часть придется вывести на наружную обшивку корабля во время прохождения в атмосфере Дордодотернзиса, чтобы больше походить на горящий метеорит.

Посадку я совершала в ночное время. Для того, чтобы избежать незапланированных многоногих визитеров, я выбросила к поверхности планеты двухсотметровый «треножник», который исполнял дополнительно роль амортизатора. Мне повезло, корабль повис высоко над верхушками деревьев и был совершенно не виден в ночи.

И вот я приступила к осуществлению отработанного в мельчайших деталях плана.

В первую очередь я надела защитный костюм, а поверх него черный плащ, взяла полный комплект боевого оружия и султанский халат – телепортатор, который случайно в свое время обнаружил Айрен. Это молодой король Дарьяндеса сделал нам такой ценный и усовершенствованный его учеными свадебный подарок.

В полной боевой готовности, я забралась в первый понравившийся катер и покинула корабль.

Снаружи шел дождь, затрудняя видимость. Местами белый туман поднимался выше деревьев, и лететь становилось еще труднее. Ночь только-только началась. Это была багровая ночь. В той стороне, где находилось зашедшее за горизонт Солнце, небо было кроваво-красным, а чем дальше, тем больше появлялось дождевых туч, создавая атмосферу фильма ужасов.

Как я не храбрилась, эта планета меня пугала. Я боялась, что с катером может что-нибудь случиться. Что я тогда буду делать в джунглях, кишящих пауками? Еще страшнее становилось от мысли, что я могу не найти «Армонду», ведь кроме карманного маячка у меня с собой ничего нет для того, чтобы ее отыскать. А маячок так мал, что потерять его ничего не стоит.

Чтобы избежать столкновения с высокими деревьями, я вынуждена была включить проектора. При свете их огромные листья казались черными. Пауков при высокой скорости полета, увидеть я не успевала.

– Слава Дарьяну! – обрадовалась я, увидев далекие огни султанского дворца.

Если повезет, сегодня ночью я раз и навсегда решу свою проблему с хозяином Дордодотернзиса!

Джунгли неожиданно закончились. Подо мной оказалась черная равнина или поле, абсолютно лишенное растительности. Похоже, сезон сбора урожая уже закончился.

Лететь пришлось совсем низко и только так в свете прожекторов, я заметила многочисленные стаи странствующих пауков. Они не успевали убежать, лишь прижимались к земле, стараясь слиться с ней. Но они не были окрашены в черный цвет и потому сразу бросались в глаза яркостью своих тел. От их количества мне становилось не по себе.

Все ближе я подлетала к городу–дворцу. Заметив первые крестьянские избышки, я выключила прожектора, снизила скорость, продолжив полет исключительно наугад. Совсем немного мне помогли фосфорицирующие цифры и стрелки приборов контроля.

Слишком близко подлетать к стенам города было бы неосмотрительно. Поэтому, выбрав удобное для посадки место, я остановила катер, решив остаток пути преодолеть пешком.

Я открыла люк.

Снаружи по-прежнему накрапывал дождик. Воздух был теплым и дышалось легко. Я осторожно покинула катер, огляделась по сторонам, припоминая все ли, что мне нужно я взяла с собой, потом плотно закрыла люк. Город–дворец был огромным, он занимал территорию, которую хватило бы для постройки мегаполиса. Один только султанский дворец мог разместить десятки тысяч человек.

Я находилась западнее парадных ворот. Осмотреть их было моей первой целью, так как иного пути войти во дворец по моим данным не имелось. Я понимала, что они, скорее всего, для меня недоступны, но решила рискнуть. Выставив перед собой «Универс», я тронулась в путь. Ворота на черном фоне стен выделялись большим светлым пятном. Прежде, чем подойти к ним, я долго присматривалась, разыскивая глазами стражу. Но как ни старалась, я их не видела.

Между тем дождь пошел сильнее. Появился ветер.

Решив, что охрана внутри, я поспешила к воротам. То из чего они были сделаны, казалось не менее странным: камни светились голубоватым светом, а на самом верху горели фонари, сделанные в виде пауков, играющих с шарами. Сами ворота напоминали брюхо гигантского паука, и ступени были сплошь в каменных, но уже довольно мелких паучках. Причем попадались и живые экземпляры. Их привлекал свет, и уходить с моего пути они не собирались. Так что многие из них, оказавшись под моими ногами, отдали паучьему богу свои ядовитые душонки.

Отдышавшись, я потянула одну из створок ворот на себя. Почему-то из черноты коридора никто не поспешил задержать незваного гостя. Я проскользнула внутрь и, закрыв ворота, вытащила маленький фонарик. При свете идти было куда приятнее, чем в кромешной тьме. Я быстро пробежала ярким лучом по стенам и вздохнула с облегчением: охраны не было. Затем сняла капюшон, чтобы ни один подозрительный звук не ускользнул от меня.

Вообще первое, что я увидела – это сразу от ворот начинался огромный зал. Совершенно пустой. Мои шаги по его мраморному полу были слишком громкими. Постепенно зал перешел в систему лифтов и лестниц. Держа в памяти верное направление, я упорно шла к своей цели, нисколько не удивляясь, как все легко и быстро у меня получается. На восьмом этаже в коридорах горело освещение. Похоже, наконец-то, я вышла в жилую часть дворца. Здесь было гораздо теплее и уютнее, чем внизу. А народу как не было, так и нет.

Дворец словно покинут его жильцами.

Здесь-то я и приступила к поискам Татхенгана. Я была твердо уверена, что он где-то рядом. Мне казалось, что я чувствую его присутствие.

В нескольких комнатах его не оказалось, но вот в другой... Дверь в нее словно нарочно была приоткрыта...

Я на цыпочках подкралась к двери. В комнате горел свет, и длинная тень человека сразу бросилась мне на глаза. Я вполне могла натолкнуться на любого другого человека, но почему-то была уверена, что это тот, кто мне нужен.

Я с опаской коснулась двери, толкнула ее внутрь комнаты, чувствуя себя мышкой, что лезет в мышеловку за сыром. Причем если мыши зачастую не знают, чем это им грозит, то я-то знаю. У меня пересохло в горле, и руки противно задрожали.

Дверь открылась полностью.

Спинка кресла, стоящего перед широким столом, закрывала от меня сидящего в нем человек. То, что там кто-то сидел, я это чувствовала.

Я быстро огляделась. Тень, что падала на мои ноги, была тенью от статуи Татхенгана в полный рост. Я аж вздрогнула, найдя в нем необычайное сходство с оригиналом.

– Я пришла, – сказала я громко, но спокойно вслух.

– Я... ждал тебя.

Кресло повернулось. Татхенган смотрел на меня в упор и от его равнодушного взгляда становилось не по себе. Он был одет во все красное, и, возможно, поэтому паук на его лбу выделялся особенно четко.

– Ты мерзкий урод! – разозлившись, вскричала я. – Как ты посмел похитить Нацтера? Говори немедленно, где он? И что случилось с Ирлисой?

Дуло универсального автомата было направлено на него, но должного впечатления не производило.

Татхенган сухо сказал:

– Когда закончатся пули, в столе найдется еще пара «Универсов», а «Беллы» в оружейной палате справа по коридору.

– Ты готов умереть? – усмехнулась я.

– Да, ты вправе меня убить и больше не воскрешать, если так решишь. Я только обещаю, что тогда ты не узнаешь от меня, где твой приемный сын и его симпатичная зверюшка.

Я растерялась, не зная, что сказать. Меня душил гнев.

– Что ты придумал на этот раз? – упавшим голосом спросила я.

– Я не могу говорить с тобой, пока ты в таком взрывоопасном состоянии. Боюсь, ты не поймешь меня...

– Ты еще смеешь надо мной издеваться?

– Нет, я даю тебе время прийти в себя.

Татхенган сложил руки на коленях. Его вызывающая покорность раздражала меня больше, чем, если бы он начал угрожать.

– Я требую объяснений. Какого черта тебе понадобилось опять связываться со мной?

– Сядь, прошу. Я все расскажу, но обещаю, что не убьешь меня раньше, чем я закончу.

Я выдвинула кресло и села, сказав, что ничего обещать не могу.

– Ладно, спасибо и на этом.

– Не тяни, – я повернула кресло так, чтобы кроме султана, видеть тех, кто решил бы войти.

– Я недавно узнал, что Ирлиса общалась с тобой. И ты знаешь, как она была счастлива. У нее даже родился сын...

– Так за что же ты избавился от нее? Она тебе изменяла? – мои губы скривились в усмешке.

– Нет, что ты! Я ведь люблю ее до сих пор. Я не убивал ее и верю, что она жива...

Султан вдруг встал и, обхватив голову руками, глухо простонал.

– Ее похитили! Кто не знаю... Все было хорошо организовано.

– Хватит ломать комедию. Думаешь, я поверю?

Султан обошел вокруг своего кресла.

– Я знал, что ты не поверишь. Я на твоём месте тоже не поверил бы. Я случайно нашел её передатчик. Ты, подлетая к планете, пыталась связаться с ней. И я все понял. Я был уверен, что ты приглядываешь за ней. Вот поэтому ты не встретила преград на своём пути. Я выгнал всех из дворца. Если ты убьёшь меня, ты можешь спокойно покинуть город.

– Ближе к делу, – строго велела я, по-прежнему не опуская оружие.

Он кивнул.

– Рано или поздно ты узнала бы о том, что её здесь нет, и явилась бы прикончить меня, как обещала, но мне было бы все равно, если бы я её не любил. Понимаешь, я люблю её и делаю все возможное, чтобы найти похитителей. А Нацтера я похитил для того, чтобы иметь гарантию своей безопасности. Я найду жену и верну тебе парня. Я не хочу умереть раньше, чем найду её. А за него не беспокойся. Он жив и здоров.

Я долго молчала, а он ждал моего ответа и, не выдержав, произнес:

– Если бы я хотел сделать тебе больно, я бы мог похитить твою дочь, не так ли? Что молчишь? – он уперся о спинку своего кресла.

Я помотала головой, сбрасывая с волос капли воды. Потом, вздохнув, опустила «Универс» и, наконец, сказала:

– Ты мне сделал больно. Нацтер для меня как собственный сын. И я не могу поверить в твой рассказ.

– Ладно, не верь, но пообещай, что позволишь мне спокойно искать Ирлису.

– Я должна его увидеть, – давать этому человеку какие-либо обещания я не спешила.

Он подошел к столу и стал нажимать на кнопки. Стена напротив меня разделилась пополам, и глазам предстал голубой экран видео. Экран включился, и я увидела Нацтера, ходящего из стороны в сторону по просторной комнате. Букарус следовал за ним по пятам.

– Он нас не слышит и не видит.

– Откуда я могу знать, что он до сих пор жив. Может это съёмка недельной давности.

Татхенган тихо засмеялся.

– Хорошо, я бы тоже сомневался. Но, если ты дашь обещание, я позволю вам поговорить.

– Не выйдет, я дам нужное тебе обещание только в том случае, если я и Нацтер покинем твою планету.

– А я ведь тоже могу не верить тебе. Вдруг ты решишь за него отомстить.

– Я не могу оставить его здесь. Мне помнится, ты однажды стрелял в него, и он только чудом остался жив.

– Мы не верим друг другу...

– А чего ты ожидал? Я незлопамятна, но память у меня хорошая!

– Но мы должны прийти к какому-то решению...

Я продолжала смотреть на экран. Нацтер откровенно скучал. Неожиданно он бросился на кровать и засунул голову под подушку. Букарус заскреб лапами по полу, готовясь запрыгнуть на постель, и экран погас.

– Смелый парень. Он готов был пожертвовать собой ради подружки и Армонды.

– Он хоть знает, что происходит?

– В курсе. Так что ты решила?

Что я могла решить? Я прилетела за Нацтером и без него мне пути назад нет, и как я понимала в ближайшее время мне его не увидеть.

– Сколько тебе нужно времени на поиски? – спросила я, все еще не веря, что Ирлису действительно похитили.

– Не знаю...

– А может, её вообще не похищали?

Глаза Татхенгана сердито прищурились.

– Ты думаешь, я все инсценировал? Зачем мне это?

Я не ответила. Вглядываясь в его синие глаза, я заметила в них страх. Только сейчас я поняла, что он потерял былое величие, стал напоминать загнанного зверя. На лице запечатлелась глубокая печаль.

– Откуда мне знать? – вопросительно произнесла я, выдержав долгую паузу и его пристальный взгляд.

– Нет, – он с досады стукнул ладонью по столу, – так мы ни о чем не договоримся. Я хочу жить, ты боишься за жизнь этого парня. Мы на равных условиях. Может, продолжим переговоры в более приятной обстановке?

Я одарила его вопросительным взглядом. Что он имел в виду, говоря о смене обстановки?

Татхенган подошел к столу и я, догадываясь, что он собирается сделать, встала и, направив на него «Универс», попятилась к двери.

– Я не хочу, чтобы ты боялась меня, и искала в каждом моем поступке угрозу для своей жизни, – он вынул из ящика стола «Универсы», – вот держи. Если хочешь я разденусь и буду ходить голышом, лишь бы ты была уверена, что я безоружен.

Он стал поспешно расстегивать рубашку.

– Стой, я верю, что сейчас у тебя нет оружия.

Он остановился.

– Тогда почему ты все еще боишься меня? Я схожу с ума оттого, что чувствую твой страх, мне и своего вот так хватает! – он провел рукой над головой. – С тех пор как я познал смерть, меня преследуют кошмары.

– Но... не ты ли говорил, что не спишь? – вкрадчиво напомнила я.

– Я не сплю, я вижу эту чертову Черную Планету, когда долго остаюсь один. Бесплезно закрывать глаза или не закрывать их. Она внутри меня, она служит напоминанием о твоей мести. Знаешь ли ты, как это жутко каждый час думать о смерти?..

Он говорил, не переставая, словно полжизни молчал. И то, что я узнавала, все больше потрясало меня. И даже не находилось слов, чтобы прервать поток его искренней истерии.

– ...я знаю, что ты не могла прилететь раньше двух месяцев, если бы не гнала свой корабль на сверхсветовой скорости. О, с каким нетерпением я ждал тебя! Я, Татхенган, султан Дордодотернзиса боялся даже допустить мысль, что могу причинить тебе хоть какой-то вред. Сейчас ты здесь, лихорадочно ищешь способ спасти мальчишку, у которого одна единственная жизнь, и ты даже не представляешь, что я боюсь тебя не меньше, и я очень боюсь за жизнь Ирлисы. Если ты собираешься его искать, после того как покончишь со мной, то Нацтер успеет состариться... Никто из моих людей не станет тебе помогать, – он устало вздохнул. – И смерть Ирлисы тоже будет на твоих руках... Может прямо сейчас покончим со своими страхами? Перестань же, наконец, мучить меня! Или уже убей или спрячь ты эти проклятые «Универсы»! – и тут же понизил голос. – Пойми же ты, это невыносимо каждую секунду ждать выстрела. Может назначишь время, когда решишь убить меня? Я сопротивляться не буду.

Возникла долгая неловкая пауза.

Его слова и выразительные синие глаза ввели мою душу в смятение.

– Ты на себя не похож, – наконец, произнесла я. – Если раньше я знала, что от тебя ждать, то сейчас не знаю. Я на твоей планете, в твоём дворце, в голову лезут все самые плохие подозрения в твой адрес, и улететь отсюда в ближайшее время я не смогу... – говоря это, я, не спеша, сунула оружие в карман плаща. – И уж тем более без Нацтера. Если все, что ты сейчас наговорил лишь хорошо сыгранная роль страдальца, то ты зря старался. Я готова обменять свою жизнь на жизнь Нацтера. И мне все равно, как ты станешь использовать мой дар...

– Давай хоть мировую на время заключим, раз уж мы так не доверяем друг другу. И не нужен мне твой дар. Мне лишь бы жену найти.

– Мировую? И какие будут условия?

– Давай обсудим их за ужином.

Ужин с султаном меня не особенно вдохновлял. А вдруг он решил меня убить? Нет человека, нет проблем. Я бы ни чему не удивилась.

Татхенган прошел мимо меня и открыл дверь.

– Прошу... – пригласил он следовать за собой.

Нет, такой ход событий противоречил всем моим задумкам.

Несмотря на то, что я последовала за ним.

Коридор привел нас в красивый светлый зал, в центре которого находился круглый стол, уставленный тем, чем без сомнения любил утолять голод султан Планеты Пауков. На стенах висели огромные полотна с изображением его почивших предков. Светильники, освещавшие полотна, делали выражения их лиц надменными и суровыми. Они давили взглядами независимо от того, в какой части зала я находилась. Это жутковатое ощущение портило и без того мое упавшее настроение. Все время чудилось, что это не просто картины, а живые люди, которым с чего-то вдруг взбрело в голову замереть на стенах в царственных позах.

– Я так ждал тебя, – прервал молчание хозяин дворца, – что замучил придирами поваров. Если тебе что-то не понравится, то скажи, и я, наконец, от души поколочу их.

Он выбрал для меня удобное на его взгляд место и попросил сесть.

Я с подозрением посмотрела на шедевры поварского искусства, и сказала:

– Я не голодна...

Тогда Татхенган положил передо мной какой-то миниатюрный предмет.

– Что это? – спросила я.

– Прибор, определяющий элементарный состав продукта.

Он воткнул острый конец прибора в чашу с напитком, и я обратила внимание, как черная извилистая линия от нулевой отметки на шкале поползла вверх.

– Если линия станет красной, значит употребление данного продукта опасно для жизни.

Такая предусмотрительность меня удивила.

Татхенган занял место напротив. Около него тоже лежал элементарный анализатор, и я догадалась, что он, как и я опасается быть отравленным.

– Тебя пытались убить?

– С чего ты взяла? А это... – он ткнул приборчик в ближайшее блюдо, – ...так предосторожность.

Я повертела в руке прибор. Стоит ли верить его показаниям?

Султан вздохнул, встал и, взяв свой, пошел ко мне.

– Возьми мой, поверь, я не хочу, чтобы ты умерла от голода.

– А ты мой, – я протянула ему свой анализатор, – я бы не хотела, чтобы это случилось с тобой раньше, чем ты все мне расскажешь.

Султан с улыбкой произнес:

– Оставь оба. Ты здесь и мне нечего опасаться смерти.

Он обошел стол, занимая свой наблюдательный пост. Некоторое время мы внимательно смотрели друг на друга, потом принялись за еду. Я проверяла все, что хотела попробовать на зуб. В любой другой ситуации, я бы посмеялась над собой, но в данный момент рисковать собственной жизнью или трезвостью сознания мне не хотелось. Какое-то время мы ели молча.

– Расскажи о похищении Ирлисы, – нарушила я тягостное молчание.

Помедлив, Татхенган начал рассказывать:

– Это случилось семьдесят местных дней назад. Мы только вернулись во дворец после длительного путешествия, и всю ночь я провел в ее покоях. Когда она уснула, устав от моих ласк, я оставил ее. Она улыбалась во сне... Когда Солнце прошло зенит, я велел служанке разбудить ее. Вскоре служанка прибежала, сообщив, что жены нет. Охрана, как ни в чем не

бывало, продолжала стоять у ее дверей. Я обыскал дворец, но нашел только ее переводчик и прибор связи.

Он замолчал, понуро опустив голову. Чувствовалось, что воспоминания даются ему нелегко. Но мне всех этих сведений было недостаточно.

– Ты кого-то подозреваешь?

– В последнее время я подозреваю всех.

– Но ты хоть продолжаешь поиски?

– Да, мои шпионы повсюду. Но может быть ее уже нет на Дордодотернзисе. А где искать, я ума не приложу.

– Похитители никаких требований не предъявляли?

Он отрицательно покачал головой, тихо ответив:

– Вот, поэтому я здесь. Я жду хоть чего-нибудь. Я готов выполнить все, что они требуют.

– А если ты ее не найдешь, Нацтер все это время будет томиться в плену? – ужаснулась я.

– Я сделаю все, чтобы ее найти. Но о сроках я не думал. Дай мне полгода. А там...

– Полгода? Как ты себе это представляешь? По-твоему, я должна улететь на Диво и спокойно жить? А что будет, если ты ее вообще не найдешь? Оставлять Нацтера с таким сумасшедшим, как ты, я не собираюсь!

Он с прищуром взглянул на меня и вновь опустил голову. Тут вдруг я поняла, зачем ему понадобилось звать меня сюда. И он понял, что я разгадала его замысел. И тут мы посмотрели друг на друга в упор. Татхенган был спокоен, но его пытливый взгляд пугал меня. Заметив, что я нервничаю, он попросил:

– Поведай, что на этот раз осенило тебя?

– Ты... – я вобрала в легкие больше воздуха, чтобы сделать голос увереннее и тверже. Только никак не могла на словах выразить свое возмущение.

– Продолжай или мне ответить за тебя?

– Мы нужны тебе оба... – наконец, сказала я, окончательно потеряв аппетит.

– Верно. Если бы я предпочел видеть тебя как можно дальше от себя, то не стал бы похищать Нацтера. Ты бы никогда не узнала, что с Ирлисой случилась беда.

– Ты же не собираешься утешиться мной? – я встала.

– Ни в коем случае! Нацтер нужен для того, чтобы доказать тебе мои благие намерения. А ты, чтобы подстраховаться на случай моей внезапной кончины.

– Я не совсем понимаю...

– Я хочу инсценировать свою смерть, надеясь, что похитители выдадут себя. Ведь зачем-то они похитили мою жену. Если это месть, то чья? Нацтер легко сможет их разоблачить.

– Только инсценировать... или действительно умереть?

– Ты все хорошо понимаешь. Мне нужна маленькая помощь. Тебе ведь ничего не стоит...

Он многозначительно замолчал.

Я села за стол, пытаюсь проанализировать полученную информацию. Машинально налила в бокал белого вина и выпила словно воду.

– Хорошо, на полгода я остаюсь здесь.

– Я не принуждаю тебя к такому решению. Если хочешь улететь, я обеспечу топливом, но парня отпустить не могу.

Я усмехнулась, сказав с иронией:

– Не живется тебе спокойно...

Он в ответ пожал плечами и улыбнулся. Но глаза по-прежнему оставались грустными.

– Подумай, я не тороплю. Может в твою голову придет что-то умнее, чем в мою. Я провожу тебя до твоих апартаментов.

И мы вышли из-за стола. Потом у дверей моих апартаментов, он сказал:

- Если нужно я поставлю стражу.
- Нет, не надо. Стража наводит на меня тоску.
- Спокойной ночи!

Я кивнула. Желать ему того же не имело смысла, он ведь не спит.

Войдя внутрь, я сразу закрыла дверь на всевозможные запоры. И начала осматриваться. Мои покои состояли из трех больших комнат.

Все обставлено по последнему слову современности. И что самое замечательное – не было решеток на окнах!

Я изучила каждую комнату в отдельности, вскоре придя к выводу, что жить в них можно.

Если султан думал, что я сразу лягу спать, то он меня плохо знает. Я собиралась попасть в его кабинет. Как это сделать, не выходя из своей комнаты, знала только я.

Я сняла плащ и пока вешала его на спинку стула, неожиданно заподозрила, что за мной могут наблюдать. Обнаружить шпиона мне вряд ли удастся без специального оборудования. Лучший способ исчезнуть от всевидящего султанского ока – это выключить свет и надеяться, что это оно не снабжено устройством инфракрасного видения.

В общем, и рисковала я немногим.

Я выключила везде свет, на ощупь вынула из внутреннего кармана плаща компактно сложенный телепортатор, когда-то верно служивший Татхенгану и надела его. Халат, несмотря на обилие камней, казался легким. Проведя необходимые манипуляции, я представила, куда хочу попасть. Вскоре почувствовала себя так, будто куда-то стремительно лечу.

Я предполагала, что султан может оказаться там, где мы встретились первый раз за столько лет, но о последствиях старалась не думать.

Неожиданно темнота перед глазами разорвалась яркой вспышкой света, и полет прекратился. Я отдышалась и начала осматриваться.

Мне чудовищно повезло: надо же с первого раза самостоятельного использования телепортатора мне удалось точно достигнуть цели. И причем султана в кабинете не оказалось.

Я торопливо подошла к столу. Пульт был хорошо спрятан под столешницей. Я лихорадочно стала искать способ добраться до заветных кнопок.

Вдруг услышала, как в коридоре разговаривают. Резко подняла голову и посмотрела на дверь. Она не была плотно закрыта, и потому голоса слышались хорошо. Одним из говоривших был султан, а другой, скорее всего, его слуга. Они говорили на неизвестном мне языке.

Я ударилась в панику. Чтобы телепортироваться обратно мне нужна хотя бы минута, которой просто не было. В последний момент я скрылась за широкой шторой.

Вошел Татхенган. Он беспокойно принялся ходить по кабинету. Все это время я, затаив дыхание, следила за ним через щель между шторами. Исчезнуть я не могла, для этого нужно было произвести систему действий, но я даже пошевелиться боялась.

В какой-то момент он замер напротив единственного в кабинете окна, за шторами которого я пряталась. Потом прошел совсем близко... Я даже почувствовала запах дезодоранта, исходящий от него.

Он остановился между окном и книжным шкафом. На стене висел паук, неживой, я надеялась. Он был такой же, как на его лбу, только в десять раз больше. Затем что-то с ним сделал. Панели на столе раздвинулись, и я увидела, как он нажал одну из многочисленных кнопок.

Как я и ожидала, появился экран, только увидеть, что там, не было никакой возможности. С минуту простояв перед экраном, Татхенган поспешно отключил его и вышел. Свет в кабинете погас.

Некоторое время я стояла не шевелясь, ожидая каждую секунду его возвращения. Наконец, решившись, вышла из-за шторы. В кабинете висели багровые сумерки. Пока я мучила искусственного паука, дергая его то за крылья, то за лапы, мои глаза окончательно привыкли к необычной темноте.

– Ты, урод, давай делай что-нибудь! – все больше злилась я. – А то крылья пообламываю! Конечно, на самом деле ломать крылья я не собиралась, дабы не вызвать подозрений у султана. Но, угрожая пауку, я восстанавливала свое душевное равновесие.

Неожиданно крылья паука вдавились внутрь тела, и я глянула на панель. Она предстала передо мной во всей красе. Обрадовавшись, я бросилась к ней и принялась стучать по кнопкам. Сначала ничего не происходило, но вот стена зашуршала, и вспыхнул экран.

Я даже не удивилась, увидев комнату, в которой находился Нацтер.

Нацтеру не спалось. Он втащил Буку на кровать и лежа играл с ним. Я внимательно осматривала его комнату, пытаясь в деталях запомнить ее. Но она была без каких-либо примет. Сплошные желтые стены. Даже окна нет. Только кровать и кресло возле журнального столика. Таких комнат во дворце могло быть сколько угодно. Это значит, решив навестить Нацтера, я могу к нему не попасть. Чем больше таких однотипных комнат, тем больше шансов промахнуться. А еще, если стены состоят из подвижных молекул, я вообще могу к нему никогда не попасть.

Неожиданно в комнату Нацтера вошел Татхенган. Нацтер слышал, как он вошел, но проигнорировал его появление.

– Не спится? – поинтересовался султан.

Пленник пожал плечами и, повернувшись, внимательно посмотрел на него.

– Ты думаешь о Лануф... Она прилетела?

На последнем слове паренек оживился и сел, спустив ноги на пол. Букарус беспокойно забегал по постели.

– Это правда?

Султан кивнул.

– И что ты собираешься делать? – упавшим голосом поинтересовался Нацтер.

– Я дал ей время подумать.

– И ты думаешь, после всего, что случилось, она станет тебе помогать? Ты наверно свихнулся...

– Возможно, я похож на сумасшедшего. Она, кстати, тоже так считает. Но дело в том, что она не может оставить тебя здесь одного.

Нацтер, усмехаясь, покачал головой.

– Ты все предусмотрел...

– Всего не предусмотритишь. Я понял это на своей шкуре. Если тебе скучно, я могу развлечь тебя только разговорами.

– Нам нельзя увидеться? – с надеждой спросил паренек.

– Сожалею...

– Тогда расскажи, как прошла встреча.

Татхенган дошел до кресла и облокотился на спинку.

– Она не поверила ни единому моему слову. Считает, что я расправился с Ирлисой. Но уж если она не покончила со мной сразу, как только увидела, я надеюсь, она не сделает этого, пока я не верну себе жену.

– Где Лануф сейчас?

– Я предоставил ей комфортабельные апартаменты. Если она все же решит мне помочь, то вы останетесь здесь на полгода по местному исчислению. Это три с половиной месяца по земному.

– Ты обещаешь, что ей ничего не угрожает?

– Клянусь!

– А если и ее похитят?

– Не думаю... Она вооружена до зубов и колючая как игольчатый паук.

– Если с ней что-нибудь случится...

– Ладно, ладно, – перебил его Татхенган, – я не сомневаюсь, что ты меня убьешь. Я сделаю все, чтобы тебе не пришлось мстить за нее. Тебе что-нибудь принести?

– Не знаю... Книги, если можно.

– Хорошо. Утром я пошлю их тебе.

На этом их разговор закончился. Татхенган направился к выходу.

Я быстро отключила экран, нажатием на крылья паука вернула панель в исходное положение и, сосредоточившись, представила одну из своих комнат. Вскоре я оказалась там, куда хотела попасть. Тщательно спрятав халат в кармане плаща, я расправила постель. Нужно было хоть немного отдохнуть.

Утром, как ни странно, никто не стал меня будить. Я бы с удовольствием проспала до вечера, если бы не желание узнать, что конкретно хочет проверить султан паучьей планеты.

Я неспешно привела себя в порядок. Несмотря на большой выбор платьев в гардеробе, я предпочла остаться в своей одежде. Убедившись, что выгляжу превосходно, я вышла из своих покоев, не забыв спрятать под одежду пару «Универсов».

Сначала я решила заглянуть в зал, где вчера состоялся наш ужин. Не потому, что я рассчитывала найти там султана, а потому, что хотела поесть. И если его там не окажется мне только на руку.

К позднему завтраку было все готово. Я огляделась, разыскивая, не прячется ли где его паучье высочество, и приступила к еде, не забывая проверять элементарный состав просто восхитительных по вкусовым качествам блюд. Я подумала, что неплохо бы тоже приобрести в свое постоянное пользование анализатор. Тут тебе и химический состав, и количество витаминов, минеральных веществ указано, а также калорий и прочих полезных сведений. Как я оказывается, отстала от вселенской жизни!

До завтрака я прошла в кабинет Татхенгана. Его там не оказалось.

Теперь уже без нервной спешки я включила экран.

Завтрак Нацтера все еще стоял нетронутым на столике. У него, кстати сказать, тоже был в распоряжении элементарный анализатор.

Сам Нацтер копался в груде книг, разыскивая то, что стоит почитать. Султана в его комнате не было.

Я могла бы долго смотреть в экран, но не хотела, чтобы хозяин дворца застукал меня за этим занятием. Терпеть не могу оправдываться. Я осторожно вышла из кабинета, думая, чем следует заняться дальше.

Во-первых, если уж я остаюсь, а что мне еще остается, то надо хотя бы привезти с корабля свои вещи. Во-вторых, мне хотелось сделать это по-тихому, что при свете дня, казалось невозможным. Если не получится выйти за пределы дворца, я хоть буду знать, что это действительно очень сложно сделать.

Я благополучно повторила весь вчерашний путь по дворцу в обратном направлении, недоумевая, почему мне навстречу не попадаются слуги, даже голосов их не слышно. Словно все вымерли. Слышу только свое частое дыхание, и как сердце отбивает чечетку.

Охраны у внутренней стороны ворот не было. Я вышла на крыльцо. Снаружи тоже никто дворец не охранял. Подобное проявление беспечности я посчитала глупостью.

Небо над планетой было зеленым с красными перистыми облаками, а там, где находилось Солнце, оно приобрело фиолетовый цвет. Слышался тихий шелест редких деревьев, окружающих городские стены. Все они имели синие листья и отличались лишь формой и размерами. Кроме шелеста я слышала птичье пение. Вот так чудо! Мне казалось, в царстве пауков не может быть места другим существам.

Я огляделась, ища этих самых пауков. Я ведь не знала, как вести себя при встрече с ними, но была уверена, укусить себя я им не позволю.

До катера я добралась короткими перебежками. Все время ждала, что передо мной возникнет кто-нибудь и велит идти обратно. Миновав открытые участки, я скрылась от окон дворца за крутым склоном. Катер выглядел ужасно. Он весь был опутан липкой паутиной, заниматься уничтожением которой у меня не было ни времени, ни желания. При помощи сухой ветки я очистила только люк. Желтые пауки недовольно забежали по катеру.

– Ну, что вы не могли найти себе местечко получше? – с укором обратилась я к ним, – ...а может вы собирались его съесть?

От такого предположения стало жутко. Уж если катер им не по зубам, то я – это то, что им вполне может понравиться. Не давая себе времени для паники, я рванула люк на себя, пулей влетела в салон и сразу же его закрыла. Кажется, без жертв со стороны паучьего племени не обошлось. Внутри было гораздо безопаснее. Я осмотрелась, не принесла ли с собой ползучих тварей и успокоилась, окончательно убедившись, что незваных пассажиров не будет.

За смотровым окном, сплошь залепленным паутиной, сутились пауки. Брызнув снаружи на стекло очистителем, я некоторое время наблюдала, как эти создания разбегались, не перенося жуткого запаха, а паутина растворялась на глазах.

Теперь все было в порядке. Можно лететь. С остальной частью паутины и ее хозяевами пусть пообщается ветер. Немного поплутав по джунглям, я увидела «Армонду», от одного ее вида на сердце стало тепло. Я сделала вокруг нее несколько кругов, проверяя все ли в порядке. Кроме того, что одноногий «треножник», при помощи которого корабль держался над поверхностью земли, был до половины, то есть до уровня верхушек деревьев, опутан паутиной, ничего необычного я не заметила.

После такого осмотра я открыла шлюзы и влетела внутрь.

Первый и единственный сюрприз, который я обнаружила, оказавшись в отсеке управления – это то, что реактивные резервуары заполнены необходимыми для полета компонентами. Татхенган ясно давал понять, что удерживать меня здесь насильно не собирается. Я могла хоть сейчас лететь, куда глаза глядят.

– Ничего, дорогуша, долго спать, – укорила я себя и тут же похвалила: – Но ночами бодрствовать не запрещается.

После этого погрузила в катер необходимые вещи и покинула корабль.

Возвращаться во дворец я не спешила. Раз уж я здесь, и ничто не мешает мне осмотреть прелести запретной планеты, то игнорировать такой шанс я не могла.

Джунгли – это последнее место, где бы я хотела побывать. Основной интерес для меня представлял дворец. Достигнув его первых башен, я снизила скорость и полетела вдоль сплошной зубчатой стены. Внизу ходили люди и, увидев катер, останавливались, жестикулируя друг другу. Скорее от избытка любопытства, чем предполагая угрозу.

Иногда вместо башен попадались угловатые куполообразные сооружения, служившие неизвестным мне целям. Несколько раз встречались сооружения в виде аквариумов, заполненные до половины синими листьями, с которых свисали красные шары.

Южная часть дворца плавно исчезала в джунглях или, скорее всего, джунгли постепенно завоевывали дворец. Эта часть казалась заброшенной, башни обваливались, местами в стенах имелись крупные бреши. Люди здесь мне на глаза не попадались. По этой территории катались от ветра цветные шары, образуя огромные пробки.

Глянув на датчики, я с огорчением заметила, что энергия батарей подходит к концу, а солнечным местное Солнце чем-то не угождало. Если я не приму экстренные меры, жесткая посадка будет мне обеспечена.

Я резко сменила курс и помчалась через центр к западной части города. Возможно, мне повезет приземлиться на ровной платформе. Чем ближе я приближалась к центру, тем больше людей попадалось в поле зрения. В глаза бросилась торговая площадь – наиболее оживленная

часть города-дворца. Торговля, судя по \всему, шла бойко. Я решила, если будет возможность, обязательно сюда загляну.

До западной части катер долетел на последнем дыхании. Ловко приземлившись на свободный между кораблями боевой флотилии султана участок, я облегченно вздохнула и в мыслях поблагодарила Дарьяна за помощь, даже если он тут был не причем.

Я открыла люк, собираясь выйти, но передумала. В пяти шагах от катера стояли четверо мускулистых загорелых до бронзового загара молодых и выжидающе смотрели на меня. Чего они ждали, я не знала, и свою ногу, которая слишком поспешно ступила на каменный настил стоянки, убрала внутрь, приготовившись при необходимости закрыть люк.

Некоторое время я молча смотрела на парней и, наконец, спросила:

– Что вы хотите?

В их глазах появилось удивление, они стали переглядываться. Пауза затягивалась.

– Они тебя не понимают, – послышался сбоку голос Татхенгана.

Я повернула голову. Он как раз спускался по трапу корабля, направляясь ко мне. Его неожиданное появление, показалось мне предвестником скорых неприятностей.

– Что это значит? – спросила я сурово.

Он молча поравнялся с молодцами и, не отвечая на мой вопрос, спросил:

– Ты решила остаться или не можешь найти «Армонду»?

– Я там уже была... – и добавила с сарказмом: – Что-то не вижу, что ты рад меня видеть.

И он не сдержал улыбки, оказывается, я была не права, он рад был меня видеть. Его глаза засветились, стирая с лица маску печали. Чувствуя, что не в силах скрыть своей радости, султан опустил глаза.

– Может, твои силачи помогут перенести в мою комнату кое-какие вещи?

– Конечно, – султан тут же отдал распоряжение на незнакомом мне языке.

Я вышла из катера, и начала выгружать вещи. На полгода проживания на этой негостеприимной планете мне многое могло пригодиться, но с собой я взяла лишь кое-что из личного гардероба, так что силачам не пришлось особо напрягаться. Проводив взглядом их загорелые фигуры с сумками и коробками на плечах, я посмотрела на Татхенгана.

– Чем думаешь заняться? – поинтересовался он.

– Ты хочешь что-то предложить?

– Я знаю, что мое общество тебе неприятно, но ради твоей безопасности я вынужден приставить к тебе телохранителей или сопровождать всюду сам. Выбирай.

– И ты стал бы всюду ходить со мной? Тебе, что, больше заняться нечем?

– Пока ничего серьезного не намечается.

Я задумалась: от телохранителей у меня больше шансов сбежать, чем от вездесущего султана, но с другой стороны, если телохранители такие же непонятливые, как силачи – носильщики, то прогулки с ними не принесут мне ни удовольствия, никакой полезной информации. Чтобы уточнить детали я поинтересовалась:

– А телохранители могут говорить на моем языке или хотя бы на межгалактическом?

– Только солдаты, но без оружия они не имеют права появляться на люди, а с оружием опасно. Так, что телохранители из местных.

– Понятно. Тогда тебе придется быть моим гидом, – без всякого желания проговорила я.

– С удовольствием! С чего начнем?

Я окинула Татхенгана изучающим взглядом. Его статную фигуру, облаченную в черный костюм, укрывал длинный полупрозрачный плащ, который трепетал от ветра. Всем своим видом он напоминал человека готового хоть в пляс, хоть на коне верхом, хоть в поле кувырком.

– Помню, помню... – торопливо проговорил Татхенган. – Я обещал позволить вам поговорить.

Я кивнула, растерявшись от такой внимательности к моим чувствам.

– Идем.

У меня от радостного волнения чуть не выросли крылья. Я готова была лететь на эту встречу и потому, не раздумывая, и ни о чем не спрашивая, последовала за ним.

Отойдя от стоянки метров сто, султан остановился и, вынув из кармана плаща деофон, набрал код и приложил к уху.

– Нацтер, слышишь меня?

Сердце мое лихорадочно забилося, едва я услышала имя султанского заложника.

– Поговори с Лануф немного, я передаю ей трубку, – и протянул мне трубку, предупредив: – Картинки не будет.

Я кивнула. Нет, так нет. Султан отошел в сторону.

– Нацтер, мальчик мой, как ты? – на одном дыхании проговорила я.

– Привет, Лануф! Я рад тебя слышать, – услышала я взволнованный голос. – У меня все в порядке. Раз он дал нам поговорить, значит, ты решила остаться?

– Да, но что делать, я ведь не могу оставить тебя здесь одного. Я Гульсияре обещала найти тебя.

Я покосилась на султана. Он хорошо слышал наш разговор, мои слова уж точно, но повернувшись ко мне спиной, делал вид, что это его не касается.

– Тебя не обижают?

– Нет, все нормально. А как ты?

– Перевезла сюда свои вещи, устраиваюсь потихоньку. Букарус как поживает?

– Если бы не он я умер бы от скуки.

– Скажи, это правда, что Ирлису похитили?

– Эта та, что его жена? Он говорит правду. Он часто повторял, что, если ты не прилетишь в течение двух месяцев, он меня убьет. Ему терять нечего. А ты за две недели домчалась, ты могла погибнуть.

– Видимо, не дано.

– Он рядом?

– А что? «Думаешь, подслушивает? – догадалась я, не особенно рассчитывая, что Нацтер прочтает мои мысли. – Ты меня слышишь? Если да, скажи о том, какую книгу читаешь»

– Нет, ничего. Знаешь, я тут книгу интересную читаю, называется: «Горький вкус правды». Класс!

– Да, ты же не любишь читать, – я не могла поверить, что он прочел мои мысли по деофону.

– Сейчас люблю.

«Ты, правда, слышишь меня?»

– Да, – ответил Нацтер и, вздохнув, добавил: – вот такие дела.

Тут повернулся Татхенган.

– Заканчивайте, – велел он, приближаясь ко мне.

– Нацтер, время наше истекло.

«Пожелай, мне удачи», – попросила я.

– Удачи, Лануф! Пока! До встречи!

– До встречи!

На последнем слове султан забрал у меня деофон и спрятал его.

– Извини за грубость. Просто я вам обоим не доверяю.

Я пожала плечами, сказав:

– Спасибо и на этом.

– Не сердись, хорошо? Это все временно. Хочешь, покажу тебе местные достопримечательности?

– Покажи.

– В этой части дворца расположена: паучья ферма, храмы, обсерватория, в северной в основном жилые кварталы, в центре – центральный исследовательский институт...

– А на юге? – прервала я его разъяснения.

– Много лет назад произошло землетрясение и серьезно пострадала южная часть города.

С тех пор никто там не живет.

– А цветные шары – это что?

– Их там море – это коконы, из которых появляются вот такие Аляисы – он коснулся татуировки на лбу.

– Они опасны? – мне вдруг вспомнилось живое кольцо, от которого я с таким трудом избавилась.

– Если знаешь, как с ними обращаться, то не опасны. На третьем этаже восточной части есть музей. В нем собрано более ста пятидесяти миллионов пауков. Если хочешь...

Я отчаянно замотала головой и попятилась.

– Нет, ни в коем случае!

– Можно твою левую руку? – вдруг попросил он.

Я сжала ее в кулак и спрятала за спину.

– Я только посмотрю...

– Нечего на нее смотреть!

– Ты думаешь, что я... Хорошо, не давай.

– Лучше, начнем с покоев Ирлисы, – тут же предложила я.

Татхенган удивился, но интересоваться, зачем мне это, не стал.

До апартаментов его похищенной жены мы добирались недолго. Сначала на лифте до восьмого этажа, потом шли по коридору. Оказывается, ее комнаты находились на противоположной стороне недалеко от моих.

– Я все оставил, как было, – тихо сказал султан, открывая передо мной дверь.

Покои Ирлисы состояли из пяти комнат с большими окнами. Мебель накрыта дорогими яркими покрывалами, на стенах и полу красивые мягкие ковры с изображением странных существ, внушающих восхищение своей необычной внешностью.

Я подошла к первому окну и отодвинула тонкую штору, не мешающую попадать в комнату солнечным лучам. За окном был широкий балкон, увитый цветами.

В первой комнате – приемной не было ничего для меня интересного. Во второй находился алтарь из черного камня. Огромное чучело белого паука было в центре алтаря, увидев которое, меня объял леденящий душу страх.

– О, Боже... – простонала я, отворачиваясь. – Здесь живут такие?

– Живут, но они большая редкость.

Татхенган поспешно провел ряд манипуляций с чучелом, и оно скрылось в тайнике, оставив после себя ровную стену.

– А это кто?

Над алтарем нависала статуя паука из блестящего камня, по сравнению с которой чучело казалось детской игрушкой. Оно не сразу бросалось в глаза, только если поднимешь голову. У статуи была женская голова, брюхо метра три в обхвате и передние человеческие руки. Задняя часть существа исчезала в стене, словно оно только – только бросилось на жертву, но волею providения окаменело над алтарем, так и не сомкнув на ней свои руки, но, продолжая угрожающе сверкать изумрудной парой глаз.

– Зайрай – прародительница всех пауков. Говорят, она исполняет желания, если принесенная жертва придется ей по вкусу.

– И что она предпочитает?

– То, что не жалко. Но от тебя она жертву вряд ли примет.

– Почему?

– Нужно пожить здесь, чтобы понять. В тебе нет веры и пауки тебя пугают.

Я усмехнулась. Уж чего-чего, но восхищаться пауками у меня не было ни малейшего желания.

Не желая углубляться в религиозные вопросы, я направилась в другую комнату. Она была маленькая, но уютная. Среди разнообразных косметических средств выделялась «пальма» из дамских вееров.

– Это ее страсть, – сказал Татхенган, заметив мой заинтересованный взгляд. – Их больше тысячи и ни одного одинакового. Причем исключительно искусственные. Ирлиса жалела существ, у которых отбирают жизнь ради украшения.

В четвертой комнате располагалась спальня. На стенах висели однотонные, но разных цветов и размеров квадратные коврики. На полу море мягких подушек голубого цвета. Они как воздушные шарики разлетались в стороны, когда попадались нам под ноги. Постель, расположенная в самом центре, была заправлена зеленым атласным одеялом.

– Ничего, если я тут немного осмотрюсь? – спросила я.

– Пожалуйста, – равнодушно ответил султан.

Я обошла вокруг султанского ложа и остановилась у одного из многочисленных окон. Из него виднелись остроконечные башни западной части города-дворца. Они казались пурпурными в лучах Солнца. Я обратила внимание, что окно слегка приоткрыто.

– Ирлиса всегда на ночь приоткрывала окна?

– Да, она предпочитала держать хотя бы одно из окон открытым полностью, а, чтобы не налетели пауки–мыши, включала отпугиватели.

– Они что вампиры?

Между разговорами я распахнула окно и выглянула вниз. Балкона в спальне не было, и, если бы Ирлиса решила сбежать, ей пришлось бы отрастить крылья, чтобы преодолеть метров триста до земли и не разбиться.

– Ей не нравилось, как они кричат, словно голодные дети, – ответил Татхенган на мой вопрос.

– А она точно из окна не выпрыгивала?

– Тогда бы мы нашли ее тело.

– А если предположить, что ее сбросили, а сообщник спрятал тело. Кстати, где остальные твои жены?

– В живых осталось три жены. Они на Сенекер.

– Почему осталось?

– Остальные умерли от старости. Здесь время быстротечно.

– А Анатабель?

– Мы развелись три года назад.

– По чьей инициативе?

– По ее.

– А причина? – из султана слова приходилось клещами вытягивать. – Или я суюсь не в свое дело?

Он не решался ответить. И я особо не рассчитывала, что он выложит мне причину развода. Продолжая осматривать комнату, я надеялась заметить что-нибудь необычное, но на первый взгляд все выглядело обычно, буднично. Ни следов драки, крови или еще каких улик.

– Она меня разлюбила, – наконец, тихо произнес султан. Я даже успела забыть, о чем спрашивала, так он долго подбирал слова, чтобы мне ответить.

– Мне казалось, она без ума от тебя.

– Я тоже так думал.

– Кто платит алименты?

– Никто. Мы остались без претензий друг к другу.

- То есть, ты ее не подозреваешь в похищении?
- У меня много врагов, но Анатабель к ним не относится.

В последний раз, окинув спальню беглым взглядом, я направилась в пятую комнату. Это тоже была приемная с запасным выходом в коридор, по которому на эскалаторе можно было доехать до оранжереи с бассейном.

- Она запирала комнаты, когда ложилась спать?
- Да. У нас есть общий код доступа. Ты, что же всерьез намерена заняться расследованием?

– Чем быстрее мы разберемся с этим делом, тем лучше будет для всех нас. Чем заняты твои шпионы?

- Держат под наблюдением моих недоброжелателей.
- Только здесь или за пределами планеты?

Татхенган снисходительно улыбнулся, заметив:

- Леди – призрак стала леди-сыщиком.
- Тебя что-то не устраивает? – я сердито посмотрела на него в упор. – Думаешь, я в восторге оттого, что нахожусь здесь?

И в расстроенных чувствах я опустила на первую попавшуюся скамейку.

– Если не хочешь отвечать на банальные вопросы, тогда уйди и не мешай мне искать улики.

– Иначе ты окончательно решишь, что я сам избавился от Ирлисы, – закончил он за меня. – Понимаешь, я устал. Я делал все, на что способны сыщики, я даже нанял их для розысков жены, шпионы вот уже семьдесят первые сутки прочесывают вселенную, но ни единой ниточки, чтобы раскрыть это дело. Если я еще шучу, так это нервное.

Потом мы долга молчали, сидя на скамейке. Я «переваривала» его слова, а он думал о чем-то своем.

- Где маршал?
- Георгий? – он удивился.
- Кажется, я других маршалов с таким званием не знаю.
- Он на Сенекере, охраняет моих жен и собирает отчеты шпионов. А почему ты о нем спросила?

– Соскучилась... – с сарказмом проговорила я. – Бассейн проверяли?

– Проверяли. Даже почву под всеми растениями через сито просеяли. В джунглях она не пропадет, ей больше, чем мне известны тайны пауков.

– Ладно, пойду к себе, – вставая, сказала я, понимая, что в присутствии султана, я вряд ли что-то смогу обнаружить. – Дорогу найду.

– Постой минутку, – попросил он.

Я остановилась и оглянулась. Татхенган стоял боком, явно избегая встречаться со мной глазами.

– Я знаю, что ты с трудом переносишь мое внимание, и потому не настаиваю на обязательном присутствии в обеденном зале.

– Очень признательна. Это все?

Он кивнул и направился к выходу из оранжерей через спальню. Оставшись наедине с собой, я обошла вокруг бассейна, изредка касаясь синих бархатных листьев пальм. На сердце стало вдруг тоскливо. А как Нацтер? Ему должно быть было еще тоскливее все это время. И я, даже оказавшись здесь, не в силах ему помочь.

Я вернулась к скамейке, надолго задумавшись над своим положением.

Мне действительно хотелось поскорее разобраться с этим делом. Ведь Ирлису похитили, чтобы рано или поздно оказать на султана влияние, и не будь она его женой, то с ней ничего

подобного не произошло бы. А женой Татхенгана она стала благодаря мне. Я просто должна ей помочь! Помогая ей, я помогу себе.

Я передумала возвращаться в свои апартаменты. Вместо этого я решила вновь осмотреть покои Ирлисы. Я надеялась, что Татхенгана там уже нет и, следовательно, у меня появилась возможность, провести осмотр более тщательно и без спешки.

Мои надежды сбылись. Оказавшись в спальне, я перевернула все подушки, лежавшие на полу, заглянула под султанское ложе, перетряхнула постель. Что собственно я искала, я не знала. Но то, что обнаружила в пыли на подоконнике и на полу у окна, накопившейся за семьдесят дней, меня озадачило. Всюду были рассыпаны семена какого-то растения. Они были серые, продолговатые, несколько миллиметров в длину. Сыщики, исследовавшие спальню, если они на самом деле ее исследовали, наверняка должны были их заметить.

Отыскав среди косметики пустую коробочку, я сложила в нее найденные семена. Конечно не все. Их было слишком много. Необходимо было установить, для чего используются эти семена. А где это установить, не обращаясь к султану за помощью? В библиотеке или архиве, или где-то еще, где собрана информация об этой планете. Именно туда я решила отправиться, после того как осмотрю все комнаты. Поговорить с ее знакомыми, подругами было вторым делом, которым стоило серьезно заняться.

В комнате, где располагался алтарь, я пробыла много дольше, чем в спальне. Меня интересовал вопрос: приносила ли Ирлиса жертвы Зайрай? Если да, то значит, что не все ее желания исполнялись естественным путем.

Затем я тщательно осмотрела алтарь и даже умудрилась разгадать секрет тайника. Это произошло случайно. Заводной механизм был замаскирован под одну из курительниц для благовоний, которые я пробовала сдвигать с места. Я не ожидала, что злополучная курительница легко отъедет в сторону, и участок стены алтаря повернется обратной стороной. Увидев паука, я опешила. Оживлять такое мерзкое создание не входило в мои планы. Я принялась лихорадочно, стараясь не смотреть на паука, двигать курительницу из стороны в сторону, но, похоже, из-за того, что я действовала в спешке, неожиданно раздался громкий щелчок, и чаша для курений упрямо застопорилась на месте. Паук продолжал находиться на внешней стороне алтаря. Его присутствие портило все дело.

Я огляделась, разыскивая что-нибудь, чем можно было бы прикрыть чучело. В соседней комнате я нашла кусок ткани, накинутый на графин с водой. Подходя к пауку, я старалась не смотреть на него. К счастью, даже с закрытыми глазами я ловко справилась с поставленной задачей. Как мне было неприятно касаться руками волосатого существа, я все же смогла закрыть его тканью. И вздохнула с облегчением, когда, открыв глаза отметила, что ни единого паучьего волоска не попадает в поле зрения.

– Слава, Дарьяну, – прошептала я, продолжив прерванное занятие.

С алтарем было все более или менее понятно. Паучиха Зайрай казалась мне слишком большой, а объемные тела, как я знала по собственному опыту, могут хранить разные тайны. К примеру, в ее круглом брюхе вполне можно спрятать труп... хрупкой женщины. Да, воображение мое разыгралось не на шутку. Предчувствие, что мое предположение может оказаться верным, напугало меня.

Я прошла под брюхом паучихи, пытаясь обнаружить хоть слабый намек на соединительные швы, но таковых не оказалось. Камень, из которого была сделана статуя, излучал серебристое сияние, и виделось оно лишь, когда я находилась под ней. В любой другой части молельной комнаты такого странного эффекта не наблюдалось. Чем дольше я находилась под статуей, задрав голову, изучая ее, тем больше во мне росло чувство, что паучиха живая. Она словно ждет момента, когда я отвернусь, чтобы наброситься на меня.

Три пары лап были увеличенными в тысячу крат паучьими лапами, а вот передние – руки, в отличие от человеческих, имели всего по четыре пальца, и были слишком толстые, какие-то непропорциональные по сравнению с телом.

А человеческая голова вообще разговор особый. То, что она женская угадывалось с первого взгляда. Лицо красивое, округлой формы, белые кудрявые волосы, широкий лоб, прямой тонкий нос, пухлые щеки, узкий подбородок и белые губы. Но вот глаза... зеленые с вертикальными красными зрачками, как у пресмыкающихся. Жуткое зрелище! Как можно спокойно спать по-соседству с такой статуей?

Глаза паучихи притягивали мое внимание. Рассматривая отдельные части ее тела, я невольно бросала на них взгляд. Помню, несколько раз даже останавливалась перед головой статуи и вглядывалась в манящую бездну ее глаз. Лишь боль в затекшей шее приводила меня в чувство, и я вспоминала, что собственно я здесь делаю.

– погоди, я сейчас принесу стул и... мы узнаем... что у тебя внутри... – проговорила я вслух и осеклась.

«Что это я болтаю?»

– Сейчас я залезу... и мы сможем обняться...

Я залезла на стул, но, даже вытянув руки, не могла дотронуться до головы паучихи.

«Что я делаю? Зачем? Я же не хочу с ней обниматься!»

Только мысленный протест потонул в нестерпимом желании дотянуться до ее головы.

– Сейчас я принесу еще стул, а потом смогу залезть на алтарь... – сказала я.

Мне даже не казалось, что мой замысел может быть кощунственным по отношению к святому месту.

–...нет, мы повернем статуэтку человеческого ребенка, – едва договорив, я стала оглядываться, ища глазами эту статуэтку. Почему-то я нашла ее очень быстро. Это был мальчик, стоящий на коленях с вознесенными вверх руками и с выражением мольбы на лице. Статуэтка была вырезана прямо в стене, но у меня не возникло ни капли сомнений, что она часть целого механизма, который должен быть приведен в действие.

Я превратилась в одержимую. Мне хотелось во что бы то ни стало коснуться головы паучихи. Я даже не помню, как соскочила со стула и, подбежав к стене, ухватилась за статуэтку двумя руками.

Пальцы мягко ушли в стену. Статуэтка вдруг зашевелилась... Я резко убрала руки, испуганно отшатнувшись.

В этот момент меня осенило: я делаю все это не по своей воле! Осознав опасность, я рванулась к выходу из странной комнаты. Но...

– Мы ждем... – словно что-то щелкнуло в моей голове, я остановилась на полпути и покорно вернулась к статуэтке.

Каменный мальчик медленно поднялся с колен, повернулся в мою сторону, низко поклонился, затем повернулся еще раз, но шум, раздавшийся сбоку, не позволил мне досмотреть, что он сделает дальше.

Я увидела, как черный алтарь начал отъезжать в сторону и остановился, коснувшись стены. В полу образовались ступени, они поднимались все выше и выше, и, когда самая верхняя почти достигла головы паучихи, все замерло. Стало тихо.

Я знала, что нужно делать. Я не боялась, просто знала так нужно. Подойдя к первой ступеньке, я начала восхождение, даже не замечая, как ступени позади меня уходят обратно в пол.

Все выше и выше. И вот последняя...

– Зайрай... – окликнула я.

– Лануф, – губы паучихи зашевелились, произнося мое имя.

На короткий миг ее влияние ослабло, и страх леденящей волной накатил на меня. Я отшатнулась, но не найдя под ногой опоры, потеряла равновесие и начала падать. Я вскрикнула.

И вдруг длинные руки паучихи сомкнулись за моей спиной, предотвращая падение. Я поймала парализующий волю взгляд Зайрай. Страх мгновенно исчез. Спокойствие и странное равнодушие поглотило меня.

Я не заметила, как эти руки поднесли меня к голове статуи. Я вновь стояла перед паучихой, бесстрастно уставившись в ее глаза.

– Зайрай! – неожиданно раздался чей-то голос.

– Ты здесь лишней! – громко ответила ожившая статуя.

– Она не жертва!

– Я... знаю...

Едва Зайрай отвела в сторону взгляд, как я очнулась.

«Мне нельзя смотреть в ее глаза», – понимала я и отвернулась.

Жуткий страх сковал мое тело.

Там у входа стоял Татхенган. Он был напуган не меньше меня.

Паучиха окинула его гневным взглядом и полусшепотом обратилась ко мне:

– Богиня, ты нарушила слово данное мне.

Меня трясло как осиновый лист, от страха я не могла даже открыть рот.

«Слово? Какое слово? Что я обещала?» – в панике метался мой разум.

– Ты обещала спасти мою планету...

«Я не помню, не помню, не помню...»

В страхе я закрыла лицо руками.

– Она здесь для этого, – уверенно сказал Татхенган.

– Лжец! – паучиха вдруг плюнула в него сгустком белой паутины. Но проворный султан увернулся, чем еще больше разозлил ее. – У вас иные цели! А я требую спасти мой мир! Ты не оправдал моих надежд, Татхенган!

Она плюнула еще раз. Опять промахнулась.

– Стой, где стоишь или Богиня вернется туда откуда пришла, – рассвирепела паучиха.

Татхенган остановился.

– Хорошо, стою. Давай поговорим спокойно...

Пока паучиха плевалась в султана, я смогла взять себя в руки и немного успокоиться. Сердце сбавило темп ударов, и дыхание стало более ровным.

– Ты умрешь... – прошипела паучиха.

И я вдруг почувствовала, что мы начали опускаться. Султан пытался сохранять хладнокровие, но чем ближе приближалась Зайрай, тем бледнее становилось его лицо. Он не удержался на месте и начал отступать к стене.

Лапы Зайрай коснулись пола. Ее левая рука схватила меня за талию и оттащила в сторону, а правая потянулась к султану.

– Не надо умоляю... – с трудом пробормотал Татхенган.

– Пожалуйста, не убивай его, – дрожащим от волнения голосом проговорила я, увидев, как ее пальцы сомкнулись на груди султана. Я зажмурилась, зная, если она сейчас его раздавит, я упаду в обморок. Без султана мне трудно будет найти Нацтера, и, как выжить на этой планете, если власть перейдет в другие руки?

– Я убью всех людей на моей планете, ибо они не могут ее спасти! Татхенган, ты тоже умрешь, но... последним. Твоя гордыня помешала Богине выполнить на Дордодотернзисе свою миссию.

– Я спасу твою планету, – искренне пообещала я. – Только повремени убивать людей.

– Осталось мало времени.

– Я справлюсь, клянусь!

Я старалась не смотреть в глаза Зайрай, боясь потерять свою волю. И вообще ее вид вселял в меня смертельный ужас.

– Хорошо, я верю тебе, Лануф.

Она убрала руку от Татхенгана, и приказала ему:

– Приведи сюда заложника!

– Нет! – вскрикнула я, догадавшись, кого она имеет ввиду.

– Иди за ним!

– О, Боже, нет... Если ты его сожрешь, я не стану спасать твой мир! – на грани истерики заявила я.

Татхенган растерялся. Он не хуже меня знал, чем может закончиться для Нацтера встреча с Зайрай. Паучиха нетерпеливо толкнула султана к выходу. Он с трудом удержался на ногах.

– Лучше убей меня! – воскликнул он. – Но я не приведу его!

Паучиха засмеялась.

– Я знаю, как мальчишка дорог вам. Татхенган, веди его, или я сама отправлюсь на поиски и тогда не гарантирую, что он останется жив.

Султан посмотрел на меня словно извиняясь за то, что ему не оставалось выбора. Он не хотел смерти Нацтера. Я закрыла руками лицо, желая скрыть слезы.

Вскоре он ушел.

Я попыталась освободиться от захвата паучьей руки. Паучиха отпустила меня, и я упала на пол, больно ударившись коленкой.

– Что ты хочешь с ним сделать? – спросила я.

– Я еще не решила. Хочу посмотреть на него.

– Только не убивай, умоляю...

Паучиха не ответила. Переступая с ноги на ногу, она задумчиво повертела головой.

– Мой верный друг мертв. Не ты ли случайно Воскрешающая?

– Да, это я...

– Оживи его.

Она ухватила пальцами кусок ткани, скрывающий паука, и сорвала его. Я со вздохом поднялась на ноги. Спорить и возражать не имело смысла. В принципе, мне ничего не стоило выполнить ее просьбу.

Когда паук зашевелился, я отвернулась.

– Спасибо, – тихо сказала паучиха. – Он больше, чем мой друг, он мой детеныш.

Тут открылась дверь. Татхенган вел перед собой Нацтера. Парень был с завязанными глазами, но шел уверенно.

Я посмотрела на Зайрай, готовясь к худшему. Паучиха держала в руках детеныша и улыбалась ему. Взглянув на вошедших, улыбка медленно исчезла с ее лица. Она дождалась, когда оба подойдут ближе, потом усадила детеныша на шею и обратилась к султану:

– Верни его Богине и не смей более разлучать! Она вернула мне дитя и надежду, и потому я грубо вмешиваюсь в твои дела, султан. Но запомните, я запрещаю вам покидать мой мир, пока не буду уверена, что он в безопасности. И отныне любой корабль, осмелившийся прилететь на эту планету, не сможет покинуть ее без моего ведома. Я даю тебе время, Лануф, чтобы выполнить клятву. Чтобы вы не забывали обо мне, каждые тридцать дней я буду появляться во дворце. А через шесть месяцев начну убивать людей.

После этого она отпрыгнула в сторону и исчезла в стене.

Татхенган пришел в себя быстрее, чем я. Он начал развязывать Нацтеру глаза.

– Нацтер! – я бросилась к нему и расплакалась, обнимая.

– Лануф, я и не надеялся...

Султан предпочел не участвовать в сентиментальной сцене.

В молельне остались только мы вдвоем.

– Мне тоже не верится, что мы вместе, – сквозь слезы проговорила я.

– Кто с нами говорил?

– Хозяйка планеты. Давай уйдем отсюда.

Мы прошли в гостиную, где могли спокойно поговорить.

– Я боялся, что меня ведут убивать. Султан думал о какой-то жертве для Зайрай. Она и есть хозяйка?

– Да.

Я смотрела на парня, отмечая, что он выглядит слишком бледно. И кажется даже так подумала.

– Ты тоже неважно выглядишь, – заметил Нацтер. – Это из-за нее? Она угрожала расправой?

– Она хочет, чтобы мы спасли ее мир. Я не знаю, что делать. Без Айрена мне не справиться.

– Ты мне расскажешь, что с тобой произошло?

– Расскажу, но не сейчас. Меня трясет от ужаса, и мысли путаются.

Только спокойно поговорить нам не дали. Кто-то настойчиво постучал в дверь.

– Войдите, – разрешила я.

Вошел Татхенган с разносом, на котором стояли какие-то флаконы с разноцветными жидкостями и три бокала.

И опять мое сердце тревожно заколотилось в груди. Неужели он собирается нас разлучить? Я встала, намереваясь преградить ему путь к Нацтеру.

– Сядь, – велел он, ставя разнос на столик.

– Ты же не уведешь его обратно? – с надеждой спросила я.

– Не бойтесь, мне ни к чему гневить Зайрай. Я принес лекарство. Еще никому из живущих в моем городе не приходилось сталкиваться с прародительницей пауков. Это страшное испытание. Лануф, тебе повезло. Только я знаю, насколько крепки твои нервы, и не хочу, чтобы ты испытала послестрессовую депрессию.

Он наполнил два бокала разными жидкостями. Один протянул мне, а другой залпом осушил сам. И увидев, что я не решаюсь испить напиток неопределенного цвета, который не внушал мне доверия, сказал:

– Это успокаивающий настой. Пей, не тяни.

Я вопросительно посмотрела на Нацтера. Паренек кивнул, давая понять, что опасаться нечего. Только после этого я выпила напиток, сморщившись от горького вкуса, и вернула бокал Татхенгану. Потом села рядом с Нацтером, продолжая внимательно наблюдать за султаном.

Он налил еще один бокал и подал своему бывшему заложнику.

– Пей, только мелкими глотками, не торопись, – потом сел в кресло напротив и внимательно посмотрел на меня. И напомнил: – Лануф, ты собиралась идти к себе.

– Я передумала.

– Тебе не надо было возвращаться.

– И что теперь? Разве что-то изменишь?

– Она назвала тебя Богиней, а значит рано или поздно ваша встреча произошла бы.

Он горько усмехнулся, затем встал и прошелся по комнате. Надолго задержался у окна. Мне захотелось уйти к себе. Нацтер понял мое желание, и ответил коротким кивком. Я уже собралась встать с софы, как голос Татхенгана остановил меня:

– Ты не мерзнешь, Лануф?

Я действительно чувствовала легкий озноб, но, если бы султан не спросил меня об этом, я не обратила бы на него никакого внимания.

– Есть немного, а что?

Вместо ответа он вернулся к нам. Забрав у Нацтера бокал, сел.

– Только не надо меня гипнотизировать, – возмущенно сказала я, чувствуя, что мерзну все сильнее. – Нацтер, пойдем. Мне не нравится здешняя обстановка.

– Не уходите. Скоро это неприятное ощущение пройдет. Нацтер, а ты как себя чувствуешь?

– Нормально, – ответил он и пожал плечами.

– Отчего такое внимание к нашим персонам? – поинтересовалась я, обхватывая свои плечи руками.

– Несмотря на свое могущество и власть, мне не к кому обратиться за помощью. Кроме вас, мне вряд ли кто поможет, но я не вправе даже просить вас об этом. Зайрай права, во мне слишком много гордыни, – он вдруг заломил руки, так что пальцы побелели. Он тоже страдал от холода. Этот холод жег изнутри, но на Нацтера лекарство таким странным образом не действовало. Он бросал на нас беспокойные взгляды, совершенно ничего не понимая.

– Все... нормально... сейчас пройдет, – поспешил успокоить его султан.

От холода даже заледенело наше дыхание. Воздух, вырывающийся из ноздрей, превращался в пар. Зубы непроизвольно застучали, и я, чтобы хоть как-то согреться, взяла подушку и сжалась вся, пряча в ней лицо. Мне казалось такого лютого холода я еще не испытывала.

Но вот приступ начал проходить. Постепенно появилось ощущение тепла, оно было где-то внутри, и все росло, росло, заполняя тело жаром. Я сквозь закрытые глаза видела его цвет. В самом начале тепло было огненно-красным, но вскоре стало оранжевым, затем желтым, и, наконец, тело мое вернулось в нормальный температурный режим, и я перестала видеть цвета перед глазами. Я почувствовала себя гораздо лучше и, вздохнув облегченно, убрала подушку в сторону.

– Если надо еще что-то принять, я категорично отказываюсь, – заявила я.

На что султан ответил:

– Когда будут одолевать депрессии, страхи и прочие «радости» жизни – это безотказное средство. Как настроение?

– Плясать пока не хочется, – я старалась говорить без эмоций, но так и тянуло улыбнуться. Мне даже стало казаться смешным, что я все время пытаюсь нагрубить и обвинить в своих неудачах султана, которому и так несладко приходится. Сначала похитили Ирлису, в этом я уже перестала сомневаться, потом чуть самого не убила Зайрай, и, наконец, узнать, что земля, по которой ходишь скоро погибнет – это может свести с ума кого угодно. Чтобы хоть как-то сгладить шероховатости в наших отношениях, я произнесла, обращаясь к нему: – А ты для султана, теряющего планету, неплохо держишься.

– Ты мне сможешь спасти Дордодотернзис? Не спеши отвечать. Я понимаю, какое тебе дело до человека, который в прошлом так бесчеловечно с тобой обошелся. Я приму любое твое решение. В случае, если ты отказываешься, я сделаю все, чтобы вы смогли, как можно скорее покинуть мой дворец. Я обещаю!

Я вдруг начала смеяться. Это все дурацкое лекарство, повлиявшее на мое настроение. Я понимала, что выгляжу полнейшей идиоткой, но поделать ничего не могла. Единственное, что спасало меня от недоуменных взглядов – это подушка, в которую я уткнулась лицом. Нацтер тоже не удержался и стал посмеиваться.

– Это все твое лекарство, – с трудом проговорила я. – Я пока не могу решать серьезные вопросы.

Хватая воздух ртом словно рыба, выброшенная из воды, я осторожно выглянула из-под подушки. Я опасалась увидеть ярость в глазах султана, но он не сердился на меня, лишь снисходительно улыбался.

– Согласитесь со мной отобедать? – вкрадчиво поинтересовался он.

Пока у меня было отличное настроение, отказом портить его мне не захотелось.

– Я только переоденусь, – сообщила я, но взглянув на одежду, в которой я пришла сюда ночью, и в которой я находилась сейчас, тут же передумав, сказала: – Не буду переодеваться.

– Тогда я вас провожу.

– А... – вдруг сообразила я, – боишься, что я еще что-нибудь здесь натворю.

– С оживлением Зайрай ты перестаралась.

– Я не оживляла ее, – смеясь, ответила я.

– А я всегда считал, что она каменная. Что тебя в ней привлекло?

Татхенган подошел ко мне и протянул руку, предлагая помощь, чтобы, наконец, встать с софы. Его помощь была кстати, я почувствовала себя выжатым лимоном. В свою очередь я взяла за руку Нацтера.

– Глаза, – ответила я на его вопрос, – у нее такие необычные глаза. Я не могла от них оторваться.

Мы вышли в коридор.

– Мое веселье долго продлится? – спросила я прежде, чем войти в обеденный зал.

– Сутки, потом постепенно все придет в норму. Будет слишком плохо на душе обращайтесь, я всегда приготовлю это средство.

– Ты рассчитываешь сделать нас наркоманами?

Я заразительно засмеялась.

– К этому средству невозможно привыкнуть. Оно не вызывает зависимости.

Обед прошел весело. Мы то и дело шутили и смеялись над всякими пустяками. Мне вдруг вспомнилось, как я училась есть будучи слепой. Хотя вслух я ничего не говорила. Нацтер посмеивался, заглядывая в мои мысли.

– Над чем смеешься, Нацтер? – спросил его Татхенган.

– Я молчу, иначе Лануф из меня душу вытрясет за болтливость.

– Я так и сделаю, – с улыбкой пригрозила я.

– Все-таки, Лануф, не расскажешь, как уговорила Айрена жениться?

– Я его уговорила? – удивилась я. – Это он так тебе сказал?

– Ну, – загадочно протянул султан, – с тех пор как Айрен женился на тебе, он избегает общаться со мной. Он перестал быть моим другом.

– Только я тут не причем. Я против тебя, его не настраивала.

Татхенган многозначительно промолчал.

Некоторое время мы ели молча, украдкой переглядываясь друг с другом. Но долго сохранять серьезность я была не в силах и вскоре тихо засмеялась.

– Давай не будем вспоминать прошлое, – предложил Татхенган.

– Давай, – я охотно согласилась. – И не делать прошлое будущим.

– Обещаю.

– А я, пожалуй, пока не стану тебе верить, мне кажется уже завтра, я буду во всем сомневаться и подозревать тебя во всех своих бедах.

– Так, это будет завтра, – и тут он обратился к Нацтеру: – Ты хочешь меня о чем-то спросить?

Парень кивнул.

– Что будет с букарусом?

– Ты думаешь, я могу избавиться от талисмана удачи?

Нацтер внимательно наблюдал за султаном. Он вполне мог так думать. Кардинальные перемены, произошедшие с Татхенганом с того времени, как месть Воскрешающей настигла его, юноше не внушали доверия. Он потом не раз мне будет говорить, что поведение султана его беспокоит.

– Он уже в покоях Лануф. Кстати, вы можете жить вместе, но, если ты предпочитаешь отдельно, я все устрою.

– Ни в коем случае! – воскликнул Нацтер. – Я должен быть рядом с Лануф.
– Замечательно. Что будете делать после обеда?

Каким бы не было хорошим мое настроение, я решила, что оно не заставит меня выложить свои истинные планы султану. И я ответила следующее:

– Я, пожалуй, лягу спать. Что-то совсем без сил.
– И я тоже, – заверил Нацтер.

Татхенган, если и заподозрил неправду в наших словах, то сделал вид, что ничего не заметил.

Обед подходил к концу. Нацтер откровенно заскучал. Я и Татхенган тоже закончили утолять голод, но продолжали перекидываться веселыми шуточками. Я впервые видела Татхенгана таким беззаботным и раскованным.

– Я хотел бы вас пригласить сыграть в карты или шахматы вечером. Согласны?
– Ты обещаешь, что игра будет честной?
– Я же султан, мне жульничать ни к чему.

– Значит, нам обманывать можно, – засмеялась я, – мы подумаем над твоим предложением.

После этого мы удалились, оставив Татхенгана в гордом одиночестве, размышлять над своими проблемами.

Мои апартаменты Нацтеру понравились. Не скажу, что он был в восторге, но стоило ему увидеть спешащего к нам букаруса, как позабыл обо всем на свете.

– Бука, соскучился... Смотри, я прихватил тебе кое-что вкусненькое, – он вынул из кармана хрустящие булочки.

Бука не мог отказаться от такого угощения. Я улыбалась, глядя на них, и не удержалась от желания погладить хитрую мордочку зверька.

– Лануф, ты действительно собираешься спать? – спросил меня Нацтер.

– Я? – я нашла его слова смешными. – Извини, не могу не смеяться. Конечно нет! Как можно спать, когда у нас столько дел?

Я чувствовала необычную легкость в теле и упоительный восторг, который распирал душу, хотелось смеяться снова и снова. Я поддалась чувству, рассмеялась и... рухнула на диван, теряя сознание.

***

Я очнулась от невыносимого ощущения, что повсюду вокруг меня ползают пауки. В багровых сумерках дордодотернзисовской ночи комната, в которой я находилась, казалась нереальной и пугающей. Мебель приобрела фантастические формы, а тени затаились словно живые.

Сидя на диване и укутавшись до головы одеялом, я искала этих пауков. Мне казалось, я слышу шорохи, издаваемые их телами. Вот они! Прячутся вдоль стен... Прячутся, чтобы я не видела их. Но они крадутся... Перебегают с места на место, избегая светлых участков пола. Они приближаются...

Ладно, если бы это был один паучок, но их тысячи! Я дико оглядывалась по сторонам, пытаюсь заметить их первой. И любая странная тень бросала меня в холод...

«Они уже под диваном! Я слышу их! – кричала я мысленно. – О, Боже, что мне делать? Они ведь не сожрут меня, – я еще пыталась себя успокоить, – они могут покусать. О, ужас, я умру от одного их вида!»

Внезапно зажегся свет.

– Нацтер, ты здесь! – с вздохом облегчения воскликнула я.

Наверно для того человеческое сердце спрятано за ребрами, чтобы в стрессовых ситуациях случайно не выпрыгнуло из груди. Мое тоже, как не пыталось это сделать, но осталось на месте.

Нацтер сидел в кресле и смотрел на меня. Но вскоре мой испуганный вид напугал и его.
– Лануф, ты чего?

Я наклонилась к полу и начала дико осматривать его. Потом встала, потрясла одеялом, заглянула под диван... Нацтер внимательно следил за каждым моим шагом. Я видела, что он находится в замешательстве, и не знает, что сказать.

Удостоверившись, что ни одного паука вокруг меня нет, я вернулась на диван, опять укуталась в одеяло и, глубоко вздохнув, тихо спросила:

– Ты их не видел?

– Пауков? – поинтересовался Нацтер, видимо, он засомневался в верности прочитанных им моих мыслей.

– Да, пауков.

– Нет, не видел.

Он тоже стал осматриваться. Потом, недоумевая, пожал плечами.

– Если их здесь нет, значит у меня галлюцинации. А ты чего не спишь?

– Я спал, но проснулся от твоих мысленных криков. Что тебе померещилось?

– Мне казалось, что вокруг меня тысячи пауков, – и тут вдруг я услышала странный хруст... – Ой, что это?!!

– Да успокойся ты, это букарус что-то грызет.

«Паука!» – осенило меня.

– Нет, не паука. Сама посмотри.

Нацтер указал куда-то в сторону. Я осторожно заглянула за спинку дивана. Букаруса поблизости я не увидела. Предположив, что он под столиком, я встала и, крадучись, направилась к нему. Глаза мои так и рыскали с места на место.

Бука влез между двумя шкафчиками и скребся, пытаясь выбраться. Я потянула его за горб. Бедное животное, наверно, я сильно его напугала, ибо Бука вырвался из моей руки и, оставив добычу, умчался прочь из комнаты.

– Что это у него? – подойдя, спросил Нацтер.

Я видела перед собой погрызенную со всех сторон хрустящую булочку.

– Ну, что я говорил, нет здесь пауков.

– Хорошо, что их нет, а то я чуть с ума не сошла. Ты спал в кресле?

Он мотнул головой.

– Почему?

– Не хотел оставлять тебя без присмотра.

Я прошла до окна, стараясь вспомнить, чем закончился обед у султана. Кое-что осталось в моей памяти ясным и четким, но то, что случилось, когда я вошла в свой номер «люкс», абсолютно не помнила.

– Я, что, много выпила во время обеда?

– Нет, немного.

– Тогда как объяснить провалы в памяти?

Нацтер промолчал.

– Я что-то собиралась сделать... Помню, что сказала султану, что иду спать, но это было неправдой. Я просто не хотела, чтобы он задавал вопросы.

Я напряженно думала, глядя в окно, и осторожно касалась холодного стекла рукой. За окном тонули в ночи строения города-дворца. Даже, несмотря на то, что в нашей комнате горел свет, я могла различить их мрачные силуэты.

– Хочешь, я выключу свет, – предложил Нацтер.

Я ответила кивком головы.

Вскоре свет погас.

Постепенно сплошная темнота перед глазами рассеялась. Более четко выступили очертания башен и внутренних стен дворца, корабельные платформы и светящиеся голубым светом купола, за которыми яркой россыпью светились окна местных жителей.

– Похоже, вечер только начался, – решила я.

– Да, султан, наверно ждет нас.

– О, как мне не хочется никуда идти. Давай не пойдем. Что мы в карты или шахматы не играли?

– Но мне придется сообщить ему, что ты в порядке.

Я удивленно взглянула на паренька.

– Ты упала в обморок, и я перепугался. Где мне было искать помощи...

– И что он?

– Сказал, ничего страшного, что это побочное явление антидепрессанта. Затем укрыл тебя одеялом и велел сообщить, когда ты очнешься. Причем он был уверен, что это произойдет к моменту, когда сядет Солнце.

– Ну, что делать? Сообщи ему, но скажи, что я уже уснула.

Нацтер неторопливой походкой отправился выполнять поручение султана.

После его ухода, я отошла от окна. В темноте и в одиночестве к моей душе вновь начали подбираться навязчивые страхи и, не желая больше видеть жуткие видения пауков, я включила свет. Спать мне не хотелось. И чем заняться ближайшее время я не знала.

Букарус осторожно выглянул из соседней комнаты.

– Бука... – заметила я его, – прости, я не хотела тебя напугать.

Зверек недовольно фыркнул, повел носом и трусцой подбежал к потерянной добыче. Схватив ее зубами, он вприпрыжку убежал подальше от меня.

Вздыхнув, я отправилась в ванную привести себя в божеский вид. По пути бросила взгляд на коробки и сумки, сложенные у входа, но разбирать их сейчас, мне не хотелось.

Когда вернулась в приемную комнату, меня ждал Нацтер, а на столе разнос с едой.

– Он просил принести, – ответил он на мой вопросительный взгляд.

– Что еще говорил?

– Сказал, что если ты не хочешь его видеть, то и не надо. Он сердиться не будет.

– Значит, он не поверил, что я сплю? – я могла и не спрашивать. И так все было понятно.

Я открыла крышки и вдохнула приятный аромат.

– Не хотите ли вы, сер, отужинать со мной за компанию?

– С удовольствием! Я как раз по две порции захватил.

Заметив элементарные анализаторы, я спросила:

– Не помнишь, я ими пользовалась за обедом?

– Не помню. Думаешь, кто-то захочет тебя отравить? – присаживаясь, полюбопытствовал Нацтер.

– А султан?

– В начале, а потом ему было все равно.

Я понимающе покачала головой и на всякий случай ткнула анализатор в первое попавшееся блюдо. Никаких подозрительных элементов обнаружить не удалось.

– А ты не боишься отравиться? Все же мы находимся на чужой для нас планете.

– Нет. Я был на кухне, там этих анализаторов... – Нацтер развел руками, – видимо невидимо. Все чуть ли не по сто раз проверяют.

– Я все же опасаясь. У Татхенгана даже во дворце могут быть враги.

– Это невозможно. У него столько шпионов. От их взгляда даже паук незаметно не ползет.

Я усмехнулась.

– Ты в этом так уверен?

- На все сто.
- По-твоему получается, что он сейчас знает, чем мы заняты и о чем говорим?
- Насчет «жучков» я не уверен, но скоро выясню.
- Что бы я без тебя делала?

Он скромно улыбнулся.

После ужина, я разбирала вещи, принесенные добрыми молодцами – силачами. Их я разбирала по степени значимости: те, что дороже сердцу – убирала подальше от глаз, пряча в шкафы или тумбочки, а остальные оставляла на виду.

- Ты и трость захватила, – заметил Нацтер, помогая мне.
- Вдруг пригодится.

Я долго думала, куда ее положить, но и ей место нашлось. Я прилепила ее к внутренней стороне стола, так, чтобы иметь возможность воспользоваться ею в случае необходимости. Причем я привела трость в боевую готовность.

- Ну вот и все! – проговорила я, убирая в шкаф коробки. – Ты решил, где будешь спать?
- На диване. Но, вообще-то, мне не хочется спать. А что?
- У меня родилась гениальная идея! А что если мы диван отнесем в спальню?

Нацтер улыбнулся, но в том, как он отвел глаза в сторону, я заподозрила подвох. И поняла в чем дело. Смушение здесь было не причем.

– А, я знаю, ты опять проводишь на мне свои гипнотизерские штучки. Значит, это твоя идея?

Он кивнул.

- Ну–ка, садись, поговорим. В чем дело?

Мы сели за стол. Я терпеливо ждала его объяснений, поскольку он нарушил данное мне много лет назад слово, не практиковаться на близких людях и друзьях в совершенствовании своих способностей. А раз он нарушил слово, значит у него должны быть веские причины.

Нацтер некоторое время играл цепочкой, потом положил ее на стол и, глядя перед собой, сказал:

– Не нравится мне здесь. И если с тобой что-нибудь случится, я не переживу. Лучше бы я тогда не согласился на уговоры Гульсияры идти на пикник. Тогда бы все было по–другому!

Я сочувственно сжала его руку и тихо сказала:

– Я тоже ненавижу это место. Но что случилось, того не изменишь. Бросить тебя я не могла, и Татхенган был уверен в этом.

– Почему ты не убила его сразу?

– Я могла убить, я очень это хотела сделать, но я могла навсегда тебя потерять. Он пообещал, что ты успеешь состариться, прежде чем после его смерти я найду тебя. Я ему поверила. Он зря слов на ветер не бросает. И еще я виновата перед Ирлисой. Это ведь я заставила султана жениться на ней, ты не знал?

Нацтер отрицательно покачал головой.

– Я пообещала ему помочь найти ее. А сейчас еще эта Зайрай... У нас нет выбора. Либо мы действуем сообща, либо просто погибнем. Если султану терять нечего, то нам есть.

– Ты сама сказала, что мы должны быть вместе, и потому я даже спать буду в твоей спальне, хорошо?

Я улыбнулась.

– И мне так будет спокойнее. Я не могу понять, как Ирлиса смогла покинуть свою спальную комнату, и это обстоятельство меня беспокоит.

– Думаешь, что-то подобное может повториться? – Нацтер опять начал играть цепочкой.

– Султан кажется, тоже так думает. Ведь зачем-то он вывез из дворца своих жен. Утром попросим его выложить нам свои планы. И кстати, я буду не против, если ты станешь практиковаться на нем.

– Не получится, – Нацтер усмехнулся, – он подловил меня однажды, когда я пытался навязать ему свою волю, сидя в той комнате. Ты бы видела, как он разозлился. Сказал, если я еще что-нибудь подобное сделаю, он оставит меня в джунглях на растерзание паукам, – и засмеялся. – Хочешь знать, что я пытался заставить его сделать?

– У тебя богатая фантазия. Я теряюсь в догадках.

– Я внушал ему желание искупать букаруса. От него так воняло.

Нацтер изобразил на лице брезгливую гримасу. Мне тоже стало смешно. Я представила султана, который заставляет бедное животное лезть в воду. Да смешнее не придумаешь.

– А зачем ему понадобился этот зверь?

Нацтер пожал плечами, но все же догадка на этот счет у него имелась.

– Мне кажется, он верит, что букарус приносит удачу, – и после многозначительной паузы добавил: – Но знаешь, в тот же день он велел слугам помыть Буку.

Я весело рассмеялась, воскликнув:

– Ну надо же! Сначала угрожает, а потом... это на него не похоже.

– Он часто спрашивал меня, почему я добровольно отдал трон брату.

– А ты?

– Не отвечал ему. Все равно не поймет.

– Правильно, нечего ему совать нос в чужие дела.

Мы еще о многом поговорили, делясь своими мыслями и подозрениями. Даже если наш разговор подслушивали шпионы или сам султан, нам было безразлично. А чего нам собственно опасаться, ведь не только мы, но и все жители Дордодотернзиса в одночасье превратились в заложников своей планеты. И неважно, что почти все они даже не предполагают о наличии нависшей над ними опасности. Я была уверена, через тридцать дней Зайрай даст о себе знать, и все поймут серьезность надвигающихся перемен.

Мы легли спать, когда было далеко за полночь. Нацтер на диване, который мы все-таки смогли перетащить в спальню. Ну, а я на своей не менее мягкой кровати. Нам долго не спалось. Мы даже в приступе веселья некоторое время дурачились, кидаясь подушками. Галлюцинации меня больше не мучили.

Утром меня разбудило звонкое птичье пение, раздававшееся где-то за окном. Птица заливалась на разный лад, изредка постукивая клювом в стекло. Я открыла глаза. Повернув голову, увидела Нацтера, продолжающего крепко спать, а приподнявшись, увидела поющее существо, которое качалось из стороны в сторону.

Из-за шторы хорошо различался лишь его темный силуэт и, благодаря взмахам крыльев, я полностью уверилась, что это никто иной, как самая обычная птица.

Мною овладело любопытство. Я тихонько встала и босиком подошла к окну. Мне очень захотелось посмотреть на певунью, но я боялась резким движением ее спугнуть.

Я осторожно отодвинула штору и обомлела... Это был большущий пестрый паук с синими крыльями. Паук плел паутину и плел по-птичьи. Причем он был так занят, что некоторое время меня не замечал. Его крылья были из перьев и на ногах вместо волос обычный пух.

Неожиданно паук замер в неподвижности и тревожно защелкал челюстями. Его когтистые лапы стукнулись об стекло, он оттолкнулся и, захлопав крыльями, полетел прочь.

Я перевела дыхание.

– Везде пауки, – и передернула плечами, – бр-р, как можно жить среди пауков?

Утро было хмурым, бледно-желтые облака скапливались над городом – дворцом, грозя в скором времени обрушиться дождем на его суетливых жителей. Кое-где через зеленые проблиски неба прорывались розовые лучи и рассеивались веерами по небосводу. Достигнув земли, они превращали ее в причудливую смесь теней и ярких красок.

На террасах в предчувствии дождя раскрылись во всей красе цветочные клумбы. И еще... всюду летали белые клочья паутины, глядя на которую, у меня пропало всякое желание прогуляться под открытым небом.

Вдоволь насмотревшись на утренний пейзаж, я отошла от окна, собираясь заняться собой. Когда я выходила из душа, проснулся Нацтер. Вставать ему совсем не хотелось.

Некоторое время он наблюдал за мной, прищурив сонные глаза, иногда улыбался, когда я бросала на него мимолетные взгляды.

– Пора вставать или ты так не думаешь?

– Я здесь отвык рано вставать, – произнес он, сладко потянувшись.

– Гульсияра случайно не снилась?

Нацтер ответил, закрыв глаза:

– Видел Армонду. Она и Гульсияра выстроили огромный замок на берегу озера, а потом в нем заблудились. Я отправился их искать, но мне всюду попадались пауки. Тогда я выпустил перед собой букаруса. Тот только успевал их ловить, он так растолстел, что я испугался, что он лопнет. Я уже исследовал почти все комнаты, и осталась последняя, но из нее навстречу вышел Татхенган. Он схватил Буку и стукнул кулаком по стене замка. По ней побежали трещины. Мне бы спастись, но я хотел во чтобы то ни стало найти девчонок. Тогда я побежал, но споткнулся, и меня придавило тяжелой плитой...

Рассказав свой сон, он открыл глаза и внимательно посмотрел на меня.

– Не нравится мне этот сон, – в заключение сказал Нацтер и сел. – Чтобы он не сбывся, нужно его срочно сжечь!

– А мне ничего не снилось. Кстати, как ты собираешься его сжечь? Я не взяла ни единой свечки.

Нацтер всегда сжигал плохие сны. Этот ритуал был обычным на его родине. Делал он это просто: описывал сон на листке бумаги и сжигал в пламени свечи, а потом произнес заговорную молитву, развеивал пепел по ветру.

Насколько я помнила, ему плохие сны почти не снились.

– И часто ты стал видеть плохие сны? – после долгой паузы спросила я.

– Нечасто. Как думаешь, у него свечка найдется?

– Мы не знаем, пока не спросим.

Нацтер резво вскочил, немного попрыгал, прогоняя остатки сна, и убежал принимать душ.

Вскоре мы были готовы к очередным приключениям нового дня.

К большому огорчению для Нацтера, султана найти нам не удалось. Его не было в кабинете, в обеденном зале, а в апартаменты Ирлисы я идти не рискнула.

– Я пойду к поварам, – сообщил Нацтер, – может у них раздобуду огонь.

– Я жду тебя в зале.

Мы расстались. Он пошел в одну сторону, а я в другую. В зале стол уже был накрыт. Проигнорировав осуждающие взгляды предков ныне здравствующего султана, я приступила к завтраку. Где-то на втором блюде в зале появился Татхенган.

На этот раз он выглядел скромнее, чем вчера, но не менее элегантно. Бирюзовая рубаха, подпоясанная широким белым поясом с вкраплениями из красных камней, черные брюки и того же цвета туфли.

– С добрым утром, Богиня! – серьезным тоном произнес он приветствие.

Я чуть не подавилась от возмущения.

– Только не надо его портить глупыми прозвищами!

Султан выбрал место за столом. Снисходительно улыбаясь, он уперся в меня пронзительным взглядом своих синих бездонных глаз и сказал:

– Сколько помню, ты ни разу не произносила вслух мое имя, и потому я тоже решил придерживаться твоего стиля общения.

– Но это глупое прозвище меня раздражает. Ты хочешь со мной поссориться?

– Ни в коем случае! Может мы придем к компромиссу?

– И что ты предлагаешь?

Я пыталась вспомнить, называла ли я султана когда-нибудь по имени, но не могла. Что-то мешало обращаться к своему бывшему врагу по имени. Словно оно определяло дистанцию между нами, лишаться которой мне было ни к чему.

Султан стал серьезным. С задумчивым видом он наполнил тарелку, потом откинулся на спинку стула и ответил:

– Не хочу показаться занудой, но мне кажется, наши имена прекрасно звучат. Но я не настаиваю. Мне нравится называть тебя Богиней.

– Хорошо, – сдалась я, – Татхенган, у тебя случайно во дворце свечки не найдется?

Глаза султана сделались большими от удивления.

– Свечки? – он усмехнулся. – Зачем?

– Не мне. Нацтеру сон плохой приснился. Он не хочет, чтобы он сбылся, а для ритуала необходима свечка.

– Извини, Лануф, я не ожидал, что ты так быстро согласишься на компромисс. Конечно, я найду для него свечку. Кстати, а где он?

– Скоро придет.

Я продолжила прерванный завтрак, обдумывая с какой стороны подступить к вопросам обсуждения его планов. В зал вошел Нацтер и, сказав: «Доброе утро!», сел рядом со мной. На мой вопросительный взгляд, отрицательно качнул головой. Я догадалась, что сжечь сон ему не удалось.

– Нацтер, ответь мне, пожалуйста, на один вопрос, – отвлек его Татхенган, – что больше всего предпочитает букарус?

Нацтер настороженно переглянулся со мной. В его глазах застыло недоумение и беспокойство за судьбу четвероногого друга.

Я решила поинтересоваться, что на уме у султана:

– Ты же не собираешься лишать нас его общества?

– Не беспокойтесь. Сегодня нам всем виделись страхи. Мы многого боимся, но есть то, чего боимся больше всего в данный момент времени, даже если никогда не признаемся себе в этом. Вы поняли, о чем я?

Как не понять. Он только, что с легкостью узнал о страхе Нацтера потерять Буку. А о моем ужасе он не должен узнать ни за что на свете!

– Я видел Ирлису, – продолжил он, – но вместо лица на ней была черная маска. Это было плохое видение. Оно пророческое и я не хочу, чтобы оно исполнилось. Нацтер, ты позволишь мне принять участие в твоём ритуале?

Нацтер растерялся от неожиданной просьбы и обратился ко мне:

– Лануф, а ты?

– Я тоже с радостью избавлюсь от своих страхов.

– Значит решено? – оживился султан.

– Мы должны успеть до полудня, – сообщил Нацтер.

– У нас два часа в запасе. Мы успеем позавтракать, а все что необходимо, у меня найдется.

Нацтер многозначительно посмотрел на меня и приступил к завтраку.

Было решено провести ритуал на одной из сторожевых башен. Поскольку погода была ветреной, то это оказалось самое удобное место для его заключительной части.

Люди султана, увидев нас, спешно покинули башню.

Ему предстояло ввести нас во все тонкости религиозного действа и проследить за точностью исполнения.

– Сначала нужно зажечь свечи и следить, чтобы они не потухли во время всего ритуала.

Мы зажгли свечи от «живого» огня, то есть от настоящего пламени, для этого пришлось сделать импровизированный факел. Вся работа по техническому обеспечению ритуала взял на себя султан.

– Теперь нужно описать как можно точнее свой сон, но для этого нужно сосредоточиться. Нам надо разойтись.

Так мы и сделали. Я еще беспокоилась, что Татхенган будет против уединения, но он был слишком сосредоточен на правилах, простого на мой неискушенный взгляд ритуала, и возражать не стал.

Я отыскала маленькую комнатку с десятком узких окошек. Из мебели в ней были лишь стол и пара стульев. Сев за стол, я долго думала, как описать свой страх. Можно было написать всего одно слово: «Пауки!», но мне казалось, что этого недостаточно. Решив, что чем больше напишу, тем лучше, я исписала пол-листа.

Когда меня окликнул Нацтер, я еще писала то, что думаю насчет пауков, и как сильно я их ненавижу.

– Лануф, ты готова?

– погоди минутку, я допишу, – я вдруг вспомнила о Зайрай и посвятила ей несколько строк.

Султан и Нацтер терпеливо ждали моего появления.

– А теперь сжигаем листки, но так, чтобы пепел на нас не попадал. Если попадет – это дурной знак. При этом надо говорить: «Гоню страх на семи ветрах...»

Мы опять разошлись.

Пламя наших свечей трепетало, норovia погаснуть. Нам приходилось укрывать его ладонями.

Я выбрала уединенное местечко. Проверила куда дует ветер. Затем подо жгла листок, и пока он горел, шептала слова, которыми снабдил нас Нацтер:

– Гоню страх на семи ветрах. Где ветры разбегаются, страхи в пепел превращаются. Страх – пепел, сон–беда, заблудитесь навсегда!

Где-то на третьем чтении заговора, внезапно погасла свеча, в руке моей остался треугольный уголок бумаги, по краю которого бежал огонек. Теперь этот огонек начал дымить и уменьшаться на глазах. И погас...

Я растерялась. Мой ритуал не закончился должным образом, а значит ожидаемого результата я не получу. Повертев клочок бумаги, я прочитала полусгоревшие слова: «...толстую паучиху... Зайрай...». Вздохнув, я разорвала остатки листа на мелкие кусочки и бросила за ограду башни. Ветер подхватил их и закружил словно снежинки.

–...Страх–пепел, сон–беда, заблудитесь навсегда! – закончила я заговор, и в расстроенных чувствах вернулась к центру башни, где дымился, угасая факел.

Султан стоял на южной стороне башни и задумчиво смотрел вдаль. В его руке горела свеча и, похоже, лист бумаги он уже сжег.

Нацтер помахал мне с северной стороны башни и, дождавшись ответного взмаха, пошел навстречу.

Он увидел в моей руке потухшую свечу и участливо спросил:

– Не получилось?

Я ответила, отрицательно качнув головой.

– А у тебя?

– Все нормально.

Услышав наши голоса, Татхенган обернулся, потом подошел к нам. Вид у него был удрученный.

– Кажется, у меня не получилось, – нехотя произнес он, заметив, что мы ждем, что он скажет. Он затушил пламя свечи пальцем и спросил: – У вас как?

– У меня нормально, – ответил Нацтер.

– А у меня погасла свеча, – сказала я и почему-то улыбнулась. – Пришлось закончить ритуал по-своему.

Наконец, и султан решил удовлетворить наше любопытство.

– А у меня в последнюю минуту пепел попал на одежду.

– Повторить уже нельзя, – напомнил Нацтер.

Чтобы не предаваться грустным мыслям по поводу неудавшегося ритуала, я предложила:

– Может спустимся здесь слишком ветрено.

Мужская часть нашей компании возражать не стала.

– Татхенган, пора бы посвятить нас в свои планы, если они есть.

– Поговорим у меня в кабинете.

Значит, поняла я, у него есть кое-что на уме относительно нашего будущего. У меня же не было в голове ни одной полезной мысли.

Вскоре мы входили в его кабинет. На статую, изображающую султана в полный рост, обратил внимание только Нацтер. Что именно его в ней привлекло, я не знала. Он не спускал с нее глаз. Лишь, когда я мысленно пыталась его отвлечь, он поворачивал ко мне удивленно голову и, пожав плечами, возвращался к прерванному занятию.

Султан предложил нам сесть.

– Лануф, я решил отказаться от первоначального плана. Я султан и обязан в первую очередь заботиться о благополучии живущих на Дордодотернзисе людей. Я должен попытаться спасти планету. Ты знаешь о спасении планет больше меня и потому хочу узнать, что ты сама думаешь по этому поводу?

– Я скажу лишь, что без Айрена и его изобретения нам не справиться.

– Я отправлю ему запрос, но он может не успеть.

– Все же отправь, – попросила я.

Неожиданно Нацтер вскочил и взволнованно произнес:

– Молчите! Ни слова больше!

Я испуганно встала, ожидая объяснений.

– Кто там? – указав на статую, спросил Нацтер у султана.

Султан молча подошел к ней и постучал. Мы услышали глухой стук.

– Она сплошная, проверь сам.

Нацтер подошел, стал ощупывать ее, попытался сдвинуть, но безуспешно.

– Что тебе показалось?

– Мне не показалось! Я знаю, там внутри был человек, я слышал его мысли, но они были на незнакомом языке. И я ничего не понял. Когда мы подходили, человек ушел. Если считаете меня ненормальным, так и скажите!

Я подошла к парню и, взяв его за руку, искренне сказала, что я ему верю безоговорочно, а затем, обращаясь к султану, добавила:

– Я бы на твоём месте от нее избавилась.

– Статуя здесь стоит лет двести...

– А если это «Троянский конь»?

– Хорошо, сейчас мы все узнаем. Будьте здесь, не уходите.

Мы подтвердили, что не уйдем. Султан быстро исчез за дверью. Оставшись вдвоем, я поинтересовалась:

– Мы сейчас одни?

- Да.
- Он мужчина?
- Не уверен.
- То есть...
- Скорее всего, подросток.

Вскоре вошел султан в сопровождении трех дюжих молодцев.

– Вы должны разрушить эту статую до основания! – приказал он. Молодцы его прекрасно поняли, но приказ этот их удивил. Они переглянулись, не решаясь начать, потом вопросительно посмотрели на своего господина.

– Начинайте! – строго велел Татхенган. – Нечего долго думать!

Они вынули из ножен топоры и принялись рубить статую. Камень не поддавался. Топоры оставляли лишь царапины и зарубки.

– Может взорвать? – осторожно предложил один из них.

– Да, пожалуй, – согласился султан. Он в вежливой форме попросил нас выйти из кабинета, а сам остался руководить процессом.

Мы стояли в коридоре и ждали. Взрыв был несильным. Вскоре молодцы вышли.

– Господин просит вас войти, – прежде чем войти в лифт, сообщили они.

Нашим глазам предстали куски камня, раскиданные по кабинету, и песок, усыпавший пол. Сам Татхенган стоял с дымящимся «Универсом» в руке. Он ждал нас.

Увидев оружие, я встревожилась, вспомнив, что свое оставила в спальне под подушкой.

– Смотрите! – он указал на основание статуи. – За нами действительно шпионили...

И тут вдруг резко отшвырнул «Универс» в дальний угол кабинета. От удара о стену я вздрогнула.

Внутри постамента находилась пустота. А на внутренней стороне каменных глыб была аккуратно удалена часть камня.

Нацтер подошел к постаменту и заглянул внутрь. Убрав кусок камня, украшенного драгоценными рисунками, он многозначительно присвистнул.

– Что там? – спросила я и поспешила к нему.

Султан тоже не смог оставаться равнодушным к его находке.

В постаменте была черная дыра, уходящая далеко вглубь.

– Нужно выяснить, куда ведет колодец, – задумчиво произнес султан.

– Я наверно смогу пролезть, – предложил помощь Нацтер.

– Ни в коем случае! Ты туда не полезешь и не спорь! – категорично заявил Татхенган.

Нацтер равнодушно пожал плечами.

– Мы пойдем к себе, – несмело нарушила я неловкую паузу.

– Я вынужден приставить к вам телохранителей. Думал, что необязательно, но сейчас вижу это просто необходимо.

– Ладно, – согласилась я, понимая, что возражать бесполезно.

Мы вышли в коридор. Султан остался в кабинете.

– Пока к нам не приставили охранников, я хочу кое-куда заглянуть, не возражаешь? – поинтересовалась я.

– А я?

– А ты со мной. Вдруг еще что обнаружишь.

Нацтер сказал, улыбаясь:

– Мне бы не хотелось стать параноиком.

– От судьбы не уйдешь, мой мальчик.

Мы вошли в апартаменты Ирлисы. Странно, что они не были закрыты на код.

– Где это мы?

– Здесь жила Ирлиса, а я кое-что здесь потеряла.

Потерянная мною вещь находилась в молельне. Это была коробочка с семенами. Я обрела ее, когда пыталась дотянуться до головы Зайрай, которая в настоящий момент находилась, где угодно, но не там, где до того, как ожила.

Я некоторое время стояла при входе в молельню, не решаясь подойти к алтарю. Я опасалась внезапного появления паучихи.

– Ты чего? – Нацтер заметил мою нерешительность.

– Меня в дрожь бросает от этого места.

– Хочешь, я сам ее принесу?

– Пошли вместе.

Заветную коробочку мы нашли быстро и еще быстрее покинули эту комнату.

– Что в ней?

Я открыла коробочку, проверяя в целостности ли ее содержимое, и показала Нацтеру.

– Я не знаю, что это, но узнаю обязательно.

– У него спрашивать не будем? – любопытствовал Нацтер.

– Пока нет.

Потом мы вернулись к себе. У входа караулили два охранника, которых мы проигнорировали. Правда, чуть позже Нацтер решил проверить, хорошо ли они будут выполнять свои обязанности. Пока он отсутствовал, я без дела ходила из комнаты в комнату. За окном шел дождь, и на этот день всякие прогулки под открытым небом определенно отменялись.

«Нужно порыться в архивах или библиотеке», – давно решила я, но вот где их искать, и есть ли они вообще, я не имела ни малейшего понятия.

– Этот охранник не отходил от меня ни на шаг, – прямо с порога недовольно произнес Нацтер. – Я даже не знаю, о чем он думает. И по-нашему нисколько не понимает. Я едва не вышиб ему мозги от злости. Татхенган знал, кого к нам приставить!

– Не расстраивайся. У нас есть способ уйти отсюда, не выходя за дверь.

Нацтер догадался, о чем я говорю, и настроение его моментально улучшилось.

– И куда мы отправляемся?

– Искать ответы на вопросы, ты со мной? – я направилась к шкафу, где прятала телепортационный халат.

– Конечно, хоть на край света! – увидев телепортатор, Нацтер заулыбался. – Если бы не братец, чтобы мы делали?

– Пришлось бы взять в гиды султана.

Мы надели халат на двоих и вскоре оказались в коридоре. Осмотревшись по сторонам, с удовлетворением отметили, что охранники продолжают стоять у дверей наших покоев.

– Замечательно, – произнесла я, снимая халат. – Теперь только бы султана не встретить.

Халат я спрятала под одежду.

На лифте мы спустились до первого этажа.

– Насколько я понимаю, обычно все документы должны храниться на первом этаже, – рассуждала я, – чтобы их быстро эвакуировать в экстренном случае.

– Или подвале... – подсказывал Нацтер.

– Может быть.

На первом этаже было сумрачно и пахло сыростью.

Мы начали исследовать неоновые таблички над дверями. Многие из них горели тускло из-за слоя пыли и прочесть надписи было нелегко. К тому же они были на незнакомом языке.

– Эх, надо было захватить фонарик, – огорченно произнес Нацтер поскольку, чем дальше мы шли по коридору, тем темнее становилось.

– Ну забыли, что теперь поделаешь.

Неожиданно мы уткнулись в стену.

Я постучала по ней. Судя по звонкому металлическому стуку, стена скрывала за собой нечто важное.

– Тише, там люди, – шепотом предупредил Нацтер. – Они идут сюда. Бежим скорее.

Мы рванулись бежать обратно, пытаясь по пути открыть хоть одну из многочисленных дверей. И как это бывает в фильмах, одна из них открылась. Мы вломились в комнату и закрыли ее. В комнате было темно, лишь через единственное вентиляционное окошко, устроенное под самым потолком, сюда врвался свежий воздух и тусклые лучики света.

Паренек осторожно приоткрыл дверь и выглянул, но тут же поспешно закрыл ее.

– Надо прятаться, идут сюда!

Мы заметались по комнате в поисках укрытия. Какие-то полки, столы, коробки в беспорядке расположенные по помещению. Я неожиданно обо что-то споткнулась, но упала удачно – на руки.

Вдруг услышала, как открывается дверь. Включился свет. И тут я нашла местечко, где можно спрятаться. Применив какие-то внутренние резервы организма, по-пластунски заползла под нижнюю полку одного из стеллажей и затаила дыхание.

Где успел спрятаться Нацтер, осталось для меня загадкой.

Вскоре я увидела в метре от своего носа три пары ног. Вошедшие были исключительно мужчинами, они уселись за стол и что-то включили. При этом двое из них тихо переговаривались на местном языке.

– Георгий, приветствую тебя. Что нового?

Это говорил Татхенган!

«У него здесь пункт связи! – догадалась я. – Ну и местечко!»

Мне захотелось чихнуть. Только не это! Я зажала нос и рот руками. Неожиданно около ножки стеллажа я увидела паука размером с таллер. На его черном брюшке красовался красный круг, похожий на глаз. Чихать сразу расхотелось. Некоторое время паук не подавал признаков жизни, и я даже решила, что он мертв. Я совсем забыла, что смотреть на него мне нельзя...

– Он не был на конференции, ты уверен? А твои люди располагают точными сведениями о его местонахождении?

–...

– Так это же... договориться пытались? Почему не хотят? Да, что на ней свет клином сошелся? – вдруг вскричал султан, а затем уже спокойным голосом произнес: – Предупреди, чтобы сюда никто не летал. Зайрай запретила. Все, завтра в это же время.

Конечно, нехорошо принимать полученную информацию на свой счет, но если подумать... От дум мне стало не по себе. Если Айрен не долетел до Земли, где должна состояться конференция, то он где-то еще. Вряд ли он узнал о происшествии на Диво–Инкогнито, если только не свернул на полпути и не вернулся домой. Другой вариант – попал в руки пиратов. Если Тредока, то за жизнь Айрена можно не беспокоиться, а если одного из его конкурентов по пиратским промыслам, то дело осложняется. Во всяком случае, причем тут я?

Татхенган тем временем начал разговаривать с подчиненными на их языке. Они вели довольно оживленную дискуссию.

А паук вдруг ожил, сполз по паутине на пол и прямехонько направился ко мне. Я стала искать, чем бы его раздавить. Под руку попала гибкая длинная пластина с набором непонятных символов и рисунков. Я приняла удобную позицию, загнула пластину одним концом к себе и отпустила его. Паук, наверно, никогда прежде не испытывал чувство стремительного полета, зато теперь познал всю его прелесть. Конечным пунктом полета оказался чей-то начищенный до блеска ботинок. И вот по нему рассерженное многоногое создание забегало так, словно его укусили за одно интересное место. И, наконец, ухватившись за штанину, начало быстро взбираться вверх.

Только я успела облегченно вздохнуть, как вдруг человек, по которому ползал паук, громко вскрикнул, задергался и свалился со стула на пол, уставившись на меня еще живыми глазами. Я мгновенно закрыла свои глаза и сжалась от ужаса.

Я не смотрела, что было дальше. Могла лишь догадываться. Сбежались еще люди, подняли тело бедняги и унесли. Через несколько минут стало темно и тихо. Мне пора было покинуть свое убежище. И к тому же поспешить: паук этот мог быть где-то поблизости, а может и не он один.

Я поспешно вылезла и начала отряхиваться.

Внезапно включился свет. Я запаниковала.

– Лануф, – окликнул Нацтер.

– О, это ты! Я уж, черт знает, что, успела подумать.

Мы встретились около стола, где недавно сидели Татхенган и его люди.

– Я испугался, что это тебя унесли.

– Уйдем скорее отсюда. Того человека укусил паук, и я не хочу, чтобы он добрался и до нас.

Но вместо того, чтобы уйти, мы начали осматривать помещение. Все ящики были наполнены гибкими пластинами разной формы, что навевало меня на мысль, будто мы находимся там, куда я хотела попасть – в архиве. Кучами эти пластины были свалены в проходе и серьезно препятствовали нашим исследованиям. Вскоре мне надоело рисковать своими конечностями, и я решила получше осмотреть стол, на котором находилось кое-что из оборудования связи.

– Постой у двери, если кто сюда пойдет, сразу выключай свет и прячься, а я пока тут поработаю.

Передо мной был устаревший, но еще в рабочем состоянии прибор спутниковой связи. Металлическая коробка с проводами, множеством переключателей и стандартный голографический преобразователь.

Минут пять я просто осматривала его, поднять и не пыталась – слишком громоздкий – боялась повредить. Отыскав источник питания, включила его. На дисплее вспыхнула словесная запись предыдущего разговора. О такой удаче я не могла даже мечтать!

– Георгий, приветствую тебя. Что нового? – говорил султан.

– Лорд Эшнер не долетел до Земли, – отвечал маршал.

– Он не был на конференции, ты уверен?

– Он исчез в районе созвездия Гончих Псов.

– А твои люди располагают точными сведениями о его местонахождении?

– Предположительно он находится в лапах беглых заключенных, которыми управляет уголовный элемент по кличке Мутант.

– Так это же... Договориться пытались?

– Бесполезно, они о выкупе и слышать не хотят.

– Почему не хотят?

– Они требуют жену лорда.

– Да что на ней свет клином сошелся?

– Не знаю, что у них на уме.

– Предупреди, чтобы сюда никто не летал. Зайрай запретила. Все, до завтра в это же время.

Прочитав их разговор, я пришла в ужас. Айрен в плену! А я здесь. Мне нужно спасти его! Созвать пиратов Тредока и с их помощью разрушить осиное гнездо Мутанта. Но как? Сигналы не долетят до станции Тредока. И Зайрай может помешать взлететь с этой планеты.

– Что ты узнала? – забеспокоился Нацтер

– Шпионы султана полагают, что Айрен в руках у пиратов Мутанта, который почему-то требует моей выдачи. Без Айрена нам не спасти эту чертову планету, а это значит, если в ближайшее время нам не удастся ее покинуть, мы обречены погибнуть вместе с ней.

– Мы должны бежать, – уверенно сказал Нацтер, – у нас нет другого выхода.

– Я бы с радостью, но батареи на катере сели, а в телепортаторе я не уверена.

– Мы должны попытаться.

– Сегодня ночью! – твердо заявила я.

– Решено!

Весь оставшийся день я и мой верный друг провели у себя. Обед и ужин мы заказали в «номер», предпочитая не видеться с султаном. Я опасалась, что он разгадает наш замысел. Нацтер проверял схемы телепортатора, провел подзарядку аккумуляторов. Я же предавалась обдумыванию идей и разработке планов.

И вот, наконец, долгожданный момент наступил. Мы выключили везде свет и приготовились.

– Уверен, через минуту мы будем пить кофе на борту «Армонды»! – бодро воскликнул Нацтер, беря в руки букаруса.

– Ну, с Богом!

– Поехали!

Через минуту мы действительно оказались на борту комеата. Я спешно сняла халат. Букарус узнал «Армонду» и ему не терпелось проверить все ли его тайники в порядке.

– Нам повезло! – ликовала я и порывисто обняла Нацтера.

– А я что говорил!

– Срочно проверяем системы и взлетаем!

Какое это было счастье для меня вновь оказаться за пультом управления.

– Все в норме! – радостно сообщил Нацтер. – А у тебя?

– Порядок. Спасибо Татхенгану за то, что заполнил топливные резервуары. Ну все, пристегивайся. Взлетаем!

За смотровым окном виднелись лишь грозное багровое небо и желтые разводы на стекле от дождя. Секунда, другая и одноногое, но с тремя присосками щупальце отцепилось от влажной почвы джунглей, и мы стремительно рванулись ввысь. Мгновением позже корабль внезапно содрогнулся от мощного удара и последнее, что мы успели увидеть перед его падением – белую паутину, густо облепившую смотровое окно...

Часы, тускло мигающие передо мной, показывали, что без сознания я пробыла около четырех часов.

– Нацтер, ты жив? – сдерживаясь от боли, спросила я. Все тело словно только что побывало вместо боксерской груши.

Отсек погружен в кромешную тьму, в воздухе чувствовался запах горелых полимеров. И я к тому же нахожусь вниз головой. Благодаря ремням безопасности так и не состоялось мое падение.

Кое-как выбравшись из кресла и встав на ноги, я поспешила на розыски Нацтера. Он также висел вниз головой, но хорошо ли выглядел и нет ли на нем ран, я без освещения узнать не могла.

Чтобы привести его в чувство мне пришлось применить старинный, но довольно действенный прием: после пары хороших пощечин, паренек зашевелился.

– Что со мной? Где я?

– Успокойся, это я, Лануф. С тобой все в порядке?

– Вроде, – неуверенно ответил он. – Что я делаю... на потолке?

– Мы еще дешево отделались, – я стала помогать ему встать на ноги.

– Это Зайрай нас сбила?

- Скорее всего, она.
- Где букарус?
- Я пока с ним не сталкивалась.

Нацтер отправился искать зверька, а я пыталась найти телепортатор. Под руки попался фонарик, и он мне очень пригодился. Ходить по отсеку, в котором вся мебель расположена на потолке – экстремальное удовольствие. Никогда не знаешь, что свалится на голову. Приборы, большинство из которых не пострадало, продолжали выполнять свои функции. На мониторах светились предостерегающие надписи, но прочесть их было невозможно. Странно, что сигнализация молчала. Возможно, корабль пострадал гораздо меньше, чем я себе представила.

Неожиданно послышался скрежет, и корабль стал крениться на бок. Я не удержалась на ногах и, упав, поехала к ближайшей стене. Сигнализация взвизгнула на секунду и замолчала.

Так же неожиданно корабль замер. Я насторожилась, ожидая повторения.

– Лануф, – позвал Нацтер.

С трудом я доползла до коридора и откликнулась:

– Как ты там?

– Я нашел букаруса, но к тебе подняться не могу. Слишком круто.

– У тебя там все нормально?

– Нормально. Только холодно очень.

– Потерпи маленько. Я найду халат и спущусь к тебе.

За смотровым окном забрезжил рассвет. В помещении постепенно становилось светлее. Я ходила по наклонному отсеку, держась за стену, то и дело натыкаясь на упавшие со столов предметы. Хорошо хоть сами столы и кресла продолжали удерживаться на месте за счет специальных магнитных устройств, а значит энергоснабжение серьезно не пострадало. Мне надо было лишь включить аварийное освещение, а для этого заняться акробатикой.

Я схватилась за ремень безопасности одного из кресел и стала подтягиваться к пульту. С меня семь потов сошло прежде, чем удалось ухватиться за край стола. Действуя по наитию, одной рукой я стала искать нужные кнопки.

Сначала включился и выключился дисплей топливного контроля, потом пропищали какие-то датчики и, наконец, загорелись аварийные лампы. Розовый свет залил отсек.

– Слава Дарьяну! – облегченно воскликнула я, отпуская ремень.

Оказавшись вновь на стыке потолка и стены, я стала искать телепортатор. Это был единственный способ покинуть корабль незаметно для всех. Именно незаметно, чтобы избежать ненужных вопросов.

Странно, но телепортатора в отсеке не было. Я вспоминала, куда положила его, когда мы появились здесь, рассчитала примерную траекторию падения, но безрезультатно.

Неожиданно на стене, о которую я опиралась, меня привлекло белое вещество, словно плесень покрывавшее ее большую часть. Откуда здесь могло взяться что-то подобное, я совершенно не понимала.

Я подняла у ног линейку и попыталась с ее помощью соскрести немного странного вещества. Его липкая волокнистая структура показалась мне знакомой. Я мяла в руке это вещество, потом еще раз посмотрела на стену и тут осенило... Я вдруг поняла, куда делся телепортатор. Это Зайрай!

– Она была здесь... – взволнованно проговорила я. – Возможно, поэтому мы так долго находились без сознания... – И крикнула: – Нацтер!

– Что?

– Здесь была Зайрай! Она забрала телепортатор.

Нацтер долго молчал, обдумывая наше положение, потом сообщил:

– На катере нам не улететь. Шлюзы уперлись в землю. Не понимаю, зачем Зайрай телепортатор?

- Что будем делать?
- Надо подумать...
- Поищи на складе веревку, я постараюсь тебя поднять.
- Хорошо.

Прошло наверно полчаса. И вот я услышала его радостный возглас.

- Нашел! Я еще арбалет нашел. Посторонись, я стреляю.
- Стреляй!

Вскоре послышался свист. Стрела с привязанной к ней веревкой, долетела до середины наклонного потолка, ставшего на данный момент полом, и покатила обратно. Я успела перехватить ее на полпути.

- Подожди, я закреплю ее где-нибудь.
- Я привязала ее к вентиляционной трубе, проверила на прочность и крикнула:
- Готово, ползи!
  - Сначала Букарус.
  - Хорошо. Привяжи его крепче, я вытяну.

Буке подъем не понравился. Он скреб лапами, недовольно повизгивал, всячески стараясь освободиться от веревок.

- Еще немного, – я уже могла видеть упирающегося зверька.

Последние сантиметры и я дотянулась до него одной рукой, затем крепко ухватилась за горб, и потащила к себе. Очутившись в моих руках, Бука перестал сопротивляться и позволил себя освободить от веревок. Затем поспешил убежать от меня подальше.

- Что там? – терпение Нацтера подходило к концу.
  - Все в порядке, теперь твоя очередь.
- Вскоре и Нацтер присоединился к нам.
- У тебя здесь тепло, я там чуть снежинками не покрылся, – поеживаясь, сказал он.
  - Надо было надеть что-нибудь. Ты ведь на складе был.
  - Там все вверх дном, ничего не найдешь. К тому же сплошная темень.
  - Здесь тоже не лучше было. Вот смотри, – я указала на стену, – Зайрай была здесь.

Возможно, мы даже видели ее или разговаривали с ней, но я лично ничего не помню. А ты?

- Я тоже.
- Кстати, вакуумный шкаф целехонек – с голоду не умрем, а в столовой делать нечего.
- Ты не хочешь сообщить султану? – вкрадчиво поинтересовался Нацтер. Он поднял у ног деофон.

- Не хочу, но наверно придется.
- Хочешь, я позвоню?

Я пожала плечами.

- Звони.
- Бесполезно, – после недолгой паузы он огорченно вздохнул, – я не знаю код связи.
- Что, правда? Значит, будем ждать, когда о нас вспомнят?

Не прошло и часа, как засигналил деофон. Нацтер взял прибор и включил двустороннюю связь.

– Нацтер, где ты? – услышала я голос Татхенгана и удивленно взглянула на паренька. Он в свою очередь посмотрел на меня и, показывая на деофон, изобразил удивление. Деофон оказался не причем...

– А и Лануф тоже рядом, – обрадовался султан. – Что это с вами? Учитесь ходить на голове?

И тут до нас дошло. Мы одновременно посмотрели вверх. Под центром стола на нас в упор смотрел голограммный фантом султана, перевернутый вниз головой. Получается, что я, когда ползала там, то включила не только аварийное освещение.

– Ладно, я не буду спрашивать, почему вы решили сбежать. Я лишь спрошу, моя помощь требуется или вы вернетесь сами? Но вы, конечно, можете не возвращаться, если вам там больше нравится. Хотя, на мой взгляд, у вас серьезные проблемы с кораблем, – он добродушно улыбнулся.

– Не смейся, – рассердилась я, – мы от помощи не отказываемся. Если можешь, вытащить нас отсюда, то вытаскивай.

– Я не могу вам отказать. Ждите.

Он отключился.

Пришло время, и спасательные службы султана нас обнаружили. Татхенган принял активное участие в нашем спасении. А спасение заключалось в следующем: «Армонду» решено было перевернуть, о чем предусмотрительно нас уведомили. Мы отделались массой синяков и ушибов.

– Теперь, – опять перед нами появился фантом, – Лануф, если несложно открой шлюзы.

Я вдруг подумала: «А если попытаться взлететь?» Но Татхенган словно прочел мои мысли.

– Взлететь и не пытайся, Лануф. Зайрай не позволит.

– Да я об этом даже не думала, – отмахнулась я от дурацкой мысли.

Я открыла шлюзы. Глядя на дисплей, мы видели, как пять катеров приземляются на платформе.

– Ну что, бери букаруса и пойдём.

Нацтер подозвал Буку, взял его на руки. Около входа в шлюзовую отсек, я положила руку ему на плечо, и мысленно сказала:

«Ничего в следующий раз получится»

– Непременно, – заверил вслух Нацтер.

Если бы султан не спешил, мы бы спокойно вошли в транспортный отсек и погрузились бы в катера, а так он сам неожиданно вышел нам навстречу, преградив путь.

– Только не надо вопросов и нотаций, – сердито попросила я.

– Никаких вопросов, никаких нотаций, – пообещал Татхенган, слегка улыбнувшись губами. – Прошу.

Он пропустил нас перед собой. Когда мы подошли к катерам, обратился ко мне:

– Лануф, предлагаю тебе место в моем катере. А Нацтер пусть сядет в любой, какой понравится.

Я повернула голову и, наткнувшись на его ожидающий взгляд, спросила:

– Ты же не собираешься нас разлучить?

– Не собираюсь, клянусь. Просто эти катера двухместные. Нацтер, подтверди.

Нацтер кивнул.

– Хорошо, – согласилась я, отдавая ему пульт от отсека.

Через минуту мы вылетали из отсека. Катер, управляемый султаном, сделал над «Армондой» круг.

– У вас не было шанса, – проговорил Татхенган, глядя на место катастрофы.

«Армонда» при падении, словно косою скосила приличный участок джунглей, вся ее обшивка была покрыта листьями и землей, прилипшими к паутине. Лучше маскировку не придумаешь.

Закрыв шлюзы, султан направил катер в сторону дворца.

– Не расстраивайся, ты ведь не первый раз совершаешь неудачный побег.

– Надеюсь последний.

Татхенган действительно сдержал слово, он ни о чем не расспрашивал. Просто проводил нас до апартаментов и удалился.

Последующие несколько дней я была погружена в депрессию. Сердце глодала неизбывная тоска, душу отчаяние, тело страдало от избытка неизрасходованной энергии, а разум отупел от безрезультатных попыток найти выход из безвыходной ситуации.

Первые попытки Нацтера повлиять на мое настроение, окончились для него неожиданным провалом. Мы едва не поссорились. И с того момента он предпочел поменьше попадаться мне на глаза.

Я морила себя голодом, даже не замечая этого. Часы напролет ходила по комнатам или замирала, долго глядя в окно. Ночами было еще тяжелее. Бессонница не позволяла сомкнуть глаз.

В одну из таких ночей я безмолвно рыдала, сидя перед зеркалом, положив голову на руки. Мне давно хотелось выплакать свое горе, но раньше не получалось. Я боялась, что больше никогда не увижу Армонду и Айрена. Неужели все вновь повторяется? Радомиру ведь тогда тоже было шесть лет.

Неожиданно кто-то возник за моей спиной.

– Нацтер, оставь меня, – попросила я, не поднимая головы.

– Он спит, – тихо ответил султан.

– Уйди! Я не хочу с тобой разговаривать!

Меня даже не удивило его появление здесь. Хотя двери всегда закрывались на ночь. Даже в таком неуравновешенном душевном состоянии я не забывала о нашей безопасности.

– А я настаиваю на разговоре.

– Вот и разговаривай сам с собой!

– Так вот, – начал Татхенган, подкатывая к центру дамской комнаты кресло, – когда «Птичка» медленно сгорала в плазме Зеленого Карлика, а датчики всей флотилии, которую возглавлял я, находясь на борту «Серебряного Единорога», не могли определить ее местонахождение, я сходил с ума, думая, что стал причиной твоей смерти. Единственной надеждой было, получить хоть малейший сигнал с твоего корабля.

– Ты нарушил слово, – сердясь, напомнила я.

– А это про то, что я обещал тебе не вспоминать прошлое... Так я разговариваю сам с собой, а себе я такого обещания не давал. – И продолжил: – И тогда я решил: застрелюсь, если мне не удастся спасти тебя и твоего друга. Я тогда даже представить не мог, где ты его откопала.

– Замолчи! – потребовала я. Я подняла голову и гневно посмотрела на него.

Татхенган с невозмутимым видом качался в кресле, глядя в потолок. На нем был надет телепортационный халат, и мне стало ясно, каким образом его высочество сюда занесло.

Султан продолжил:

– И вдруг... долгожданный сигнал. У меня тогда чуть сердце не остановилось. Я понял, что тебе плевать на собственную жизнь. Если бы не брат Нацтера, мне пришлось бы застрелиться.

– Ты велел его убить, – напомнила я.

– Мы все ошибаемся. Его присутствие заставило тебя просить о помощи. А значит, я обязан ему своей жизнью.

Я горько усмехнулась.

– Именно поэтому твои корабли частенько летали над Дарьяндесом?

– Да, я проверял все ли в его королевстве в порядке.

– Я почему-то тебе не верю.

– Я тебе тоже... – после этих его слов в моей душе шевельнулось удивление. Некоторое время он молчал, изучая меня взглядом, потом сказал:

– Не верю, что такая пустяковая неудача сломала тебя. Мне кажется, ты опять что-то задумала, что придет время, и ты покажешь такой фокус, от которого мои волосы, – он провел по своим коротким светлым волосам рукой, – дыбом встанут. Мы все стали заложниками Зай-

рай. Чтобы выжить мы должны действовать сообща. Я понимаю, что тебе трудно довериться мне. Но все же... объясни, что происходит? И если понадобится, я буду ходить за тобой по пятам, пока ты все не расскажешь. Я был бы рад все вытрясти из Нацтера, но этот парень упрямее тебя. Так, что заставило тебя решиться на побег?

– Слушай, займись чем-нибудь и не приставай ко мне. Мне и без твоих вопросов тошно!

Я выдержала паузу, затем встала и направилась в приемную комнату. От того что я за пять минут сказала больше слов, чем за прошедшие после катастрофы дни, у меня пересохло в горле. Султан молча проводил меня до стола и услужливо налил какой-то напиток нетронутый с ужина. Дождался, когда я выпью его и, немного успокоившись, сяду.

– Давай, рассказывай, все равно у нас обоих бессонница и заняться нечем. А если мне придется ходить за тобой по пятам, Нацтер решит, что мы любовники.

– Не мели чушь! – вспыхнула я и резким взмахом руки уронила со стола пустой бокал. Тот мягко приземлился на ковер.

– Ладно, я тебе помогу. Уж кое-что в психологии я понимаю. Ты ненавидишь эту планету, так? – он внимательно следил за моей реакцией, а я молча разглядывала свои руки. – Пауки приводят тебя в ужас. Да тут еще случай с Зайрай... Но ее угрозы для тебя ничего не значат. Но ты согласилась сделать все, чтобы спасти эту планету, и вдруг случилось нечто, что вывело тебя из равновесия. Что это?

Я вздохнула и, закрыв лицо руками, произнесла:

– Ты сам все знаешь...

– Из-за... Айрена? – неуверенно поинтересовался Татхенган.

– Я слышала ваш разговор о том, что его корабль захвачен пиратами Мутанта, и что он требует моей выдачи. Я не поверила своим ушам, но потом прочитала последнюю запись. Может, ты скажешь, что Георгий пошутил? Или он имел в виду другого лорда Эшнера?

Татхенган растерянно проговорил:

– Нацтер тоже там был?

– Какая теперь разница?

– В общем, разницы нет. Странно все складывается: я теряю жену, ты мужа. И оба мы не знаем, как их найти, – султан налил себе в бокал напиток из графина и залпом его выпил. Он нервничал. – Мои люди ведут переговоры...

– Но все бесполезно, не так ли?

– По крайней мере, мы предположительно знаем, где он.

– Да, да нам осталось лишь слетать туда, – с сарказмом сказала я. – Мягкой посадочки! А этот псих Мутант, наверно, терроризирует Диво-Инкогнито. Интересно он убьет мою дочь сразу или сначала будет использовать ее в качестве приманки?

Вместо ответа Татхенган подал мне три листка бумаги.

– Я распечатал последние донесения Георгия. Прочти.

Я стала читать по себя:

«– Приветствую тебя, Георгий. Что нового?

– Пираты Мутанта окружили Диво, грозят взять замок. Дали двадцать четыре часа, чтобы добровольно выдать им женищину.

– До встречи. Завтра в это же время».

Теперь второе сообщение с припиской: «через двадцать четыре часа» гласило:

«– Приветствую тебя, Георгий. Что нового?

– Парламентеры с Диво пытались доказать, что жены лорда в замке нет. В качестве доказательства предъявили твой документ.

– Они скоро убедятся в его подлинности и отправятся сюда. Лорд у них?

– Предположительно на флагмане «Смерть Врагам». Мутант там же.

– Хорошо, до завтра. В это же время».

Я еще раз перечитала второе сообщение и спросила:

– Какой документ они предъявили?

– Тот, что я вручил Гульсияре.

– А-а... – протянула я, вспомнив его содержание, и перешла к чтению третьего сообщения.

«Приветствую, тебя Георгий. Что скажешь?»

– Они раздумали нападать на замок. Уже три часа как летят в сторону Дордодотернзиса.

– Хорошая новость!

– Но в районе черных дыр замечено несанкционированное скопление патрулей.

– Только этого не хватало! Отвлеките их как-нибудь. Освободите пиратам дорогу!

– Сделаю все возможное, мой господин!

– Я очень на тебя рассчитываю. До завтра. В это же время»

Я молча вернула листки султану.

– Что скажешь?

– Я пока не поняла, что ты задумал.

– Через два месяца они будут здесь...

– И что? – не поняла я его многозначительного тона. – Они потребуют отправить жену лорда к ним, а Зайрай не допустит этого. Тогда Мутант, если он не трус спикирует сюда лично, хотя он может свою шайку отправить сюда, что было бы разумнее, а сам останется дожидаться результатов их вылазки на орбите. В случае опасности он может просто взорвать дворец.

Татхенган довольно улыбался, слушая меня.

– Следуя твоим выводам, я зря затеял такую смелую комбинацию?

– Нет, не зря. В этом что-то есть...

– Я очень надеюсь, что корабль твоего мужа летит с ними или хотя бы его оборудование. Иначе, вся эта затея не стоит выеденного яйца. Мы его спасем, ты мне веришь?

Я, помедлив, ответила:

– Постараюсь поверить.

– Только умоляю, – он приложил обе руки к сердцу, – воздержись от поспешных выводов и не серди Зайрай.

– Кстати, о ней. Ты кажется, недавно с ней общался...

– А... было дело, – нехотя ответил султан, – это случилось в ту ночь, когда вы пытались бежать. Неожиданно в моем кабинете появилась Зайрай и сказала: «Если хочешь получить то, что можешь потерять, сделай так, чтобы ни один корабль в городе не мог взлететь». Что мне оставалось делать? Я тогда решил, что она говорит про Ирлису. Я велел разбудить корабельных, и слить топливо, снять батареи и прочее. Несколько часов мы демонтировали корабли, а когда все было готово, я вернулся в кабинет. И там нашел это... – Татхенган коснулся халата. – Тут мне стало ясно, что означали ее слова. Обнаружив, что стража охраняет пустые комнаты, я связался с вами. А дальше ты знаешь.

– Мы все это время висели вниз головой, будучи без сознания. Это возможно?

– Вряд ли. Думаю, раз Зайрай была у вас, она перевернула корабль, для того чтобы вы быстрее очнулись, и сделала это после того, как посетила меня во второй раз.

– Мы ее не видели и то хорошо. А если и видели, то хорошо, что ничего не помним.

– Зайрай была готова убить вас, и я не хочу, чтобы она это сделала. Второй раз у вас не будет шанса остаться в живых. Все, хватит о грустном! Как теперь твое настроение? Застрелиться не хочется?

– Застрелиться? Нет, но вот повеситься...

Султан засмеялся.

– Значит, жить будешь! Я рад, что Леди-Призрак решила вернуться к нам.

– Я еще никуда не уходила.

Тут нас отвлекло появление Нацтера.

– А... – сонно протянул он, – вы здесь! Я уж подумал...

– Вам обоим вредно много думать, – перебил его Татхенган. – Присоединяйся к нам. Мы тут ведем дискуссию на тему: «жить или не жить».

«Нацтер, не слушай его. Он вывернул мою душу наизнанку и теперь радуется, что у него это получилось»

– Здорово! – воскликнул Нацтер. – И на чем вы остановились?

Я рассчитывала, что он отправится спать, а я потом по-тихому избавлюсь от султана, но вышло все наоборот. Одарив паренька негодующим взглядом, мне пришлось смириться с его присутствием. Нацтер откровенно проигнорировал мое недовольство.

– Мы остановились на том, что Лануф решила вернуться к жизни, – ответил на его вопрос султан.

– Я и не собиралась из нее уходить, – заспорила я, – не надо преувеличивать.

– Не сердись. Я согласен, что немного приукрасил действительность. Знаете, у меня есть прекрасное средство развеселиться и, пользуясь своим положением, решительно заявляю, что чей-либо отказ не приму.

Нацтер выбрал себе место за столом, как раз напротив меня, и с интересом посмотрел на султана. Тот вытащил колоду карт.

– Карты? – удивилась я.

– Ты не веришь? – хитро прищурившись, поинтересовался Татхенган.

Он отодвинул в сторону разнос и начал перетасовывать колоду. Карты мне показались самыми обычными. Я пожалала плечами. Движения его пальцев завораживали.

– Объясню: в колоде стандартный набор из тридцати шести карт, – он начал их раздавать. – Теперь открываем по одной, но никому не показываем.

У меня оказалась дама трэф.

– Ваша задача собрать четыре туза, три короля, две дамы и одного вольта или четыре шестерки, три семерки, две восьмерки и одну девятку. Кто первый соберет одну из этих комбинаций выигрывает. При этом десятки могут заменять собой недостающие карты. Если та карта, которую открыли нравится можете оставить себе. Играем с оставшимися, – он положил свою неоткрытую к центру стола. – Нацтер, твой ход, не открывай, а Лануф открывает...

Мы положили свои карты, как он сказал, ожидая дальнейших объяснений. Восемь пик, такая оказалась карта, что я положила.

– Если кто-то желает ее приобрести, он должен заплатить тремя открытыми, но таковых у нас пока нет. Значит, мы пасуем. Теперь, – Татхенган взял колоду, – я раздаю по три карты. Последнюю открываем...

Я начала кое-что понимать, и игра для меня складывалась более или менее удачно. Я наскребла двух дам, одного короля и туза. Обменяла на две десятки шесть мелких карт. И пока ничего веселого в этой игре не находила.

– А сейчас, когда все карты разобраны, начинается самое интересное. Лучше всего получится у Нацтера, я уверен.

– Будем угадывать? – догадался парень.

– Да.

Я насторожилась. Уж кто-то, а он уже знает, какие карты у меня и какие у султана.

– Так играть неинтересно, – возмутилась я.

– Не спеши. Поскольку Нацтер знает наши карты, я усложняю игру. Называть карту нельзя. Можно изображать, но нельзя повторяться.

– А написать? – поинтересовалась я.

– Тоже нет. Единственная фраза, которую можно произносить это: «Я знаю, что у тебя есть...»

Никогда я раньше не пробовала изобразить карточного короля. Оказалось, это забавное зрелище, особенно, если делать вид, что ровным счетом не понимаешь, что у тебя пытаются выудить.

У Татхенгана король получился просто потрясающим. Он взял со стола в левую руку большое красное яблоко, в правую нож и скрестил их на груди. Нацтер кивнул, но отдавать не спешил. Оставалось определиться с мастью. Татхенган изобразил пальцами ромб. Король бубны.

Нацтер коварно улыбнулся, краешком губ и обратился ко мне:

– Лануф, я знаю, у тебя есть...

После этого встал, прошелся по комнате, затем снял с кресла покрывало, положил его на пол и, глядя на меня, скрестил два указательных пальца.

«Туз крести?» – спросила я мысленно.

Нацтер незаметно для султана кивнул.

«Ты же знаешь, что у меня такой карты нет, почему спрашиваешь? – и догадалась: – Так, ты поддаешься! Так нечестно!»

Нацтер пожал плечами и сел.

– Татхенган, я знаю у тебя есть...

Я показала ему две руки с растопыренными пальцами, и вслед за этим изобразила на пальцах сердце.

Вскоре десятка червей была у меня. Играть действительно становилось все интереснее. У Нацтера я выманила пикового короля, а попытка присвоить у султана бубнового туза провалилась.

Труднее всего было изображать вольтов. Даже Татхенган на этом погорел. Пару раз я не поняла, что он изображает, а Нацтер, глядя на меня, не выдерживал напряжения и начинал смеяться.

– Лануф, я знаю, что у тебя есть... – Татхенган уже в третий раз обратился ко мне с немой просьбой об одной и той же карте.

Он, наконец, нашел более легкий способ довести до моего сведения, какую карту он хочет от меня получить. Он просто скрутил из покрывала большую букву «В», а черви изобразил прикладыванием руки к сердцу.

– Так бы и сказал, что тебе нужен валет червей, – произнесла я и осеклась. – О, я забыла! Молчу, молчу.

– Смеяться не запрещено, – произнес Татхенган.

Я посмотрела на свои карты и радостно воскликнула:

– Я выиграла!

Я выложила все карты на стол, отложив в сторону лишние. Четыре десятки, заменяли недостающих тузов.

– Но вы поддавались, так нечестно!

Султан и Нацтер тоже открыли свои карты и у обоих были собраны свои комбинации.

– Здорово, – опешила я, – так в эту игру нельзя проиграть.

– Можно, – весело проговорил султан, – если очень постараться. И так, поскольку у нас ничья играем еще раз, но правила я изменяю. Теперь, чтобы взять друг у друга нужную карту, придется либо рассказать анекдот, либо сочинить двустихие с названием карты. Справитесь?

И мы, соглашаясь с новыми правилами, кивнули. Затем разобрав колоду, приступили к самой интересной части игры.

Первой угадывать начинала я:

– Нацтер, тебе нетрудно будет, мне отдать десятку бубен?

Султан многозначительно хмыкнул.

– Пожалуйста, – и Нацтер охотно отдал мне карту.

Я обратилась к Татхенгану:

– Я, конечно, не спешу, туз червовый попрошу.

Татхенган усмехнулся:

– Я бы рад его отдать, только где туза мне взять?

Мы засмеялись, а Нацтер недовольно произнес:

– Научите стихами разговаривать, а то я проиграю.

Наступила очередь султана:

– Нацтер, не пожалей, для меня вольта червей.

– А вот и не угадал! Лануф... – он замылся и, понуро опустив голову, продолжил: – Я стихов сочинять не могу, а анекдоты выветрились из головы... – он с тоской заглянул в свои карты. – Наверно, я проиграл.

– Не надо сдаваться сразу. Например, расскажи, что-нибудь смешное из своей жизни, – предложил султан.

– Ладно, но сначала я должен убедиться, что расскажу свою историю не зря. Можно?

Оба ждали, что я отвечу.

– Я согласна.

Нацтер выдержал томительную паузу.

– Тогда, Лануф, с тебя дама пик.

Я засмеялась. Нет давно я так не смеялась. До слез.

– Хитрец, – сквозь смех пробормотала я.

Карты не удержались в руке и рассыпались, падая на колени и на пол. Нацтер сохранял самое серьезное выражение лица. Татхенган некоторое время не понимал, над чем я смеюсь, но, когда я собрала карты и разложила их на столе рубашками вниз, поднялся и попросил Нацтера открыть свои карты. Свои он тоже открыл.

Я глянула на карты султана и на карты Нацтера. Так и есть пиковая дама у него!

– Ну и хитрец! – на меня снова накатила приступ смеха.

– Нацтер, это нечестно, – возмутился было султан, – ты нарочно попросил ту карту, которой у Лануф нет, чтобы ничего не рассказывать, – и тут он протянул ему руку, – но, несмотря на это, я хочу тебя поздравить...

Нацтер встал и тоже подал ему руку. В его глазах стоял вопрос.

– Я поздравляю тебя, с тем, что тебе удалось больше, чем мне. Ты смог рассмешить самую грустную женщину на свете.

Я внимательно проследила за их рукопожатием и заявила:

– Да ну вас, заговорщики. Играйте теперь без меня. Я ухожу спать!

Вытирая слезы, я двинулась к выходу.

– Хороших сновидений! – пожелал Татхенган.

Прежде, чем скрыться, я оглянулась.

Оба смотрели на меня смеющимися глазами.

– До весны не будить! – сказала я напоследок.

Остаток ночи я проспала на одном дыхании. И даже когда день приближался к полудню, я продолжала спать. А проснувшись, долго лежала с открытыми глазами, разглядывая бело-снежный с позолоченными цветами потолок.

Мысленно я вновь переживала вчерашние события и не могла сдержать улыбку, вспомнив проделку Нацтера. Мне было интересно: чем он сейчас занят? И мне вдруг стало стыдно от мысли, что своей грубостью я едва с ним не поссорилась.

«Надо его найти и попросить прощения», – решила я, твердо намереваясь выполнить задуманное.

Я поискала Нацтера во всех комнатах, но оказалось, что кроме меня и скучающего букаруса в апартаментах никого нет. Приведа себя в порядок и надев одно из любимых мною платьев, я отправилась в обеденный зал. Уж если там никого нет, я, в крайнем случае, поем в свое удовольствие. Мысль, о ждущих своего часа восхитительных яствах, заставила меня поторопиться.

В обеденном зале действительно никого не было. Мои надежды сбылись: я обрадовалась, увидев стол, ломившийся от еды. И проходить мимо не входило в мои планы.

«Пусть теперь меня поищут», – подумала я, а вслух сказала, обращаясь к портретам, царственные лица на которых смотрели на меня с укором:

– Я бы вас пригласила, честное слово, но боюсь, пока вы оттуда спускаетесь, я успею все съесть. Так, что не утруждайте себя.

И дальше уже ничто не могло отвлечь меня от такого важного для любого человека процесса.

Я закончила обед и сидела, подпирая подбородок рукой, задумавшись, какие следует предпринять действия на сегодняшний день, поскольку во мне вдруг открылся ранее неизвестный источник энергии и меня так и тянуло «ломать и строить». Неожиданно дверь с шумом распахнулась. В зал влетел Нацтер в таком взволнованном виде, что я решила, будто случилось что-то страшное.

– Лануф, ты здесь? – с порога воскликнул он.

– А что случилось?

– Ничего. Я просто тебя потерял.

– Я уж решила, конец света наступил.

Паренек подошел и, отдышавшись, сказал:

– Нет, до этого пока не дошло.

– Присоединяйся, – предложила я. На столе еще было чем поживиться. Не могла же я, в самом деле, все съесть.

– Нет, не хочу.

– А ты чего такой мокрый? На улице дождь?

– Это я в спортзале косточки разминал вместе с султаном.

– Что и он тоже? – его слова меня удивили.

– Он меня сам пригласил и показал, где, что и как работает. А погода на улице отличная.

И сегодня праздник сбора паутины.

– Значит, я сегодня сижу в комнате и носа на улицу не высовываю.

– Татхенган говорит, что тебе вредно оставаться одной.

– Он много, чего говорит. Я смотрю, вы сдружились...

– Он нормальный парень, если забыть, что ему триста с лишним лет, и когда-то он страдал манией величия.

– А чего ты оглядываешься? – заметила я.

– У него наш халат, – тихо ответил он, – точнее его, и он может появиться здесь, когда его совсем не ждешь. Он тебе рассказал, как приобрел телепортатор?

– Это Зайрай ему отдала, а взамен велела демонтировать корабли.

Нацтер многозначительно покачал головой и шепотом поинтересовался:

– Мы его выкрадем?

Я приложила указательный палец к губам, тихо ответив:

– Тс-с! Пока не будем.

– А почему шепотом?

Я указала на портреты.

– Чтобы стены не слышали.

Нацтер улыбнулся и, взяв какой-то круглый фрукт, надкусил его.

– Нацтер, – немного помедлив, обратилась я, – я прошлые дни была не в себе... Прости, если обидела.

– Ничего страшного, я необидчивый. Ты меня тоже прости, я видел, что тебе все хуже и хуже, и пошел к Татхенгану просить лекарства от депрессии. Я не думал, что он сам явится.

– Все нормально, мне не за что тебя прощать. Ведь ты желал мне добра, – и я решила сменить тему: – Что нового слышно о взорванной статуе?

Нацтер ответил не сразу:

– Ничего необычного. Обнаружены отпечатки пальцев и волосы. Проводятся анализы. Предполагают, что пролезть в лаз мог ребенок лет десяти.

– Куда ведет ход выяснили?

– Выясняют.

Я встала, собираясь идти к себе.

– А чем ты сейчас займешься?

– Если увидишь султана, скажи ему, что я еще сплю.

Нацтер подмигнул.

– Ладно, нет проблем.

Я рассчитывала побыть в одиночестве. Настроение мое было без признаков ухудшения, так что повторения симптомов депрессии пока не предвиделось. Оставив паренька доедать инопланетный фрукт, я поспешила скорее оказаться в своих покоях. Проходя мимо кабинета султана невольно ускорила шаги. Я уже видела охранников у наших апартаментов, когда дверь султанского кабинета открылась, и навстречу вышел Татхенган.

– Как спалось?

– Прекрасно! – скрывая раздражение, ответила я.

– Ты куда-то спешишь?

– Спешу, а что?

– Хочу пригласить тебя на праздник.

Я усмехнулась.

– Только не это, пожалуйста, я просто не переношу одного вида пауков. Ни о каком празднике слышать не хочу! Не приставай, хорошо?

Выпалив эти слова на одном дыхании, я вдруг сообразила, что только что сама выдала ему свой самый страшный секрет и в отчаянии бросилась бежать, надеясь за дверями своего временного жилища, обрести спасение от надоедливого султанского внимания.

Татхенган так и замер в недоумении, следя за моим паническим бегством.

А меня, оказывается, ждал сюрприз. Охранники перед самым моим носом скрестили топоры. Я аж подпрыгнула от неожиданности. Меня не пускают! Это было возмутительно до глубины души. И тут как всегда я не вовремя вспомнила, что оставила «Универс» в спальне под подушкой.

– Что это значит? – прокричала я Татхенгану.

Султан скрестил на груди руки, но не ответил. Его молчание разозлило меня еще больше. Я решила, что отсутствие оружия не помешает мне напомнить этому человеку, что он может потерять, если сейчас окончательно испортит со мной отношения.

Не дождавшись ответа, я торопливо подошла к султану и, сверля его негодующим взглядом, зловещим полусшепотом произнесла:

– Слушай, Татхенган, не советую портить мне настроение! Тебе дороже станет!

Султан внимательно меня выслушал и, едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться, спросил:

– Все, успокоилась?

– Ты находишь это смешным?

– Я не смеюсь, честно. Просто очень рад тебя видеть.

– Продолжай радоваться, пока я еще могу держать себя в руках. Лучше прикажи им меня пропустить!

– После того как мы спокойно поговорим в моем кабинете. Проходи.

Что мне оставалось? Не устраивать же блеф с оружием или кидаться с кулаками. Я, вообще-то, против крайних мер.

Я молча прошла в его кабинет и опустилась в кресло. Он сел напротив, продолжая внимательно наблюдать за мной. Я чувствовала себя жутко неуверенно.

– Слушай, я не муха под микроскопом, говори, зачем я тебе понадобилась?

– Давай, поговорим о тебе.

– И как только ты догадался, что это моя самая любимая тема? – с сарказмом произнесла я.

– Все очень серьезно. Поверь, я бы не рискнул по пустякам рисковать своей жизнью.

Татхенган прошел до постаменты – это все, что осталось от статуи – заглянул в лаз, потом пошел обратно.

Я уже совершенно успокоилась и без отрицательных эмоций могла его выслушать.

– Ты знал, что ничем не рискуешь, разозлив меня. Так, может расскажешь, чего еще я о себе не знаю?

– Ты много чего не знаешь. Например, то, что одиночество – враг, который для тебя страшнее, чем все пауки вместе взятые.

– Не понимаю. Мне иногда очень нравится быть одной.

– Я говорю о другом одиночестве: когда в голове появляются мысли о потере смысла жизни, и твой разум перестает бороться, а душа начинает болеть, не в силах найти выход из сложной ситуации. Это я во многом виноват. Мне не надо было приставлять к вам охранников. Возможно, тогда ты продолжила бы свое расследование или принялась осуществлять очередную необычную идею.

– При чем здесь охранники?

– Конечно, они не стали бы препятствовать твоим замыслам, но ты решила... – султан остановился за моей спиной и мне пришлось повернуть кресло. Татхенган молчал, раздумывая, стоит ли мне говорить о том, что я якобы решила. Затем продолжил, глядя на меня в упор: – Нет, я не так сказал: не ты решила, а твое подсознание. Оно решило, что стремиться больше некуда, поскольку все попытки заранее обречены на провал. Ты закрылась в себе... Не хотелось вспоминать прошлое, но это необходимо...

– Ты так красиво говоришь. Век бы слушала...

– Почему ты так спешишь от меня избавиться? – догадался он о моем истинном желании.

– Мы говорим о тебе или обо мне? – поспешила я уклониться от ответа.

– Пока о тебе. Тебе понадобится немного терпения, чтобы выслушать меня до конца.

Я глубоко вздохнула и напомнила, скорее себе, чем собеседнику:

– Точно, ты же не давал себе обещание, прошлое не вспоминать. Продолжай.

– Когда маршал обрисовал тебе будущее в первые дни пребывания на Плоскодонке, ты слегла. Потрясение оказалось слишком сильным, но ты смогла найти в себе силы и цели, чтобы выдержать все испытания. Я тогда был груб и невнимателен и не мог, как следует понять, в чем причина твоей болезни.

– А сейчас? – мне стало интересно.

– Все просто: огню для жизни нужен воздух, а тебе идеи. Без постоянной смены событий и впечатлений жизнь для тебя теряет смысл. И я бы не хотел, чтобы ты опять серьезно заболела или еще чего хуже...

– Умерла?... – неуверенно предположила я.

Татхенган кивнул.

– И поэтому, я твердо намерен скрасить твое здесь пребывание. Можешь быть уверена, недостатка в идеях и эмоциях у тебя не будет.

– Я пока не совсем понимаю, о чем ты говоришь...

По губам султана скользнула загадочная улыбка, и я поняла, ничего хорошего меня не ждет.

– Тебе надо лишь выбрать одно из двух: мы втроем отправляемся на праздник или на праздник пойдет только Нацтер, а мы будем сидеть и выяснять отношения. Кстати, ты даже, если захочешь можешь потренироваться в стрельбе из «Универса» – я не против... На обдумывание минута.

Я открыла рот, собираясь выразить свой протест, но поняла, что это не имеет смысла. Подавив его в самом зародыше, я встала и направилась к выходу.

– Ты куда? – встревожился султан.

Я остановилась, повернулась к нему и ответила:

– Сообщу Нацтеру, что ему не придется одному скучать на празднике.

– Там никому не придется скучать. Ты не пожалеешь об этом.

Татхенган последовал за мной в обеденный зал, где мы застали Нацтера за странным занятием. Он подставил стул к одному из портретов и, стоя на нем, тщательно его осматривал. Он был так сосредоточен, что совершенно не ожидал нашего появления. Застигнутый врасплох парень, не стал делать вид, что будто бы ничего необычного в его поступке нет. Он так и замер, держась за позолоченную раму картины.

– Это султан Мегрике – Рих Первый, мой отец. Ты заметил что-то необычное?

– Я... нет. Я просто... – Нацтер поспешно спрыгнул со стула.

– Тебе придется отложить на время искусство. Лануф согласилась идти на праздник.

Нацтер вопросительно посмотрел на меня.

– Да, – сказала я. – Это лучше, чем весь день чувствовать себя виноватой из-за того, что Татхенгану пришлось пропустить такое важное мероприятие.

– Скорее, я бы чувствовал себя виноватым, если бы не смог тебя уговорить.

Праздник был в полном разгаре. Большая часть населения ушла в джунгли. Одни стучали палками по стволам деревьев, отчего барабанная дробь слышалась повсюду, другие собирали паутину в корзины и несли ее на плечах в город–дворец. Мы наблюдали за процессом, стоя на восточной террасе.

– Зачем они стучат по деревьям? – спросил Нацтер.

– Отпугивают пауков. Когда сборы прекратятся, пауки вылезут из своих нор. Они кусаются, но очень пугливые.

– А для чего собирают паутину?

– Из нее делают нити, которые потом идут на изготовление одежды, лекарств, украшений, применяют в строительстве и много еще чего делают.

Я не была в восторге от увиденного. И даже загрустила от мысли, что придется провести на террасе весь день, но султан вскоре развеял мои мрачные предположения.

– Они уже заканчивают, нам пора на центральную площадь.

До площади мы долетели на султанском катере. С нами летели шестеро вооруженных до зубов охранников.

– Это необходимо? – спросила я султана, указывая головой в сторону охраны.

– Мое положение обязывает производить должное впечатление.

Те из жителей, которые не участвовали в сборе паутины, готовили торговую площадь к празднику: украшали цветами, красочными плакатами, развешивали фонари. Всюду куда ни глянь пауки. Разных размеров, расцветок, к счастью, все они были только нарисованы на плакатах, стенах домов и окнах.

В воздухе витало предчувствие веселого торжества. Женщины, одетые в маски и яркие платья, выкладывали товар и, завидев редких прохожих, начинали их зазывать. Я, конечно, не понимала их речи дословно, но знание языка в таком деле особо не требовалось. Продавец и покупатель при желании всегда могли договориться.

– Выбирайте, что понравится, я потом расплачусь с ними, – сообщил нам султан, но прежде он позвал жестом руки старого человека. – Познакомьтесь, это Эйл.

Эйл удостоил нас легким поклоном.

– Эйл может говорить на вашем языке. Он будет сопровождать вас в качестве переводчика. А я вынужден удалиться.

– Почему? – удивилась я.

Татхенган загадочно улыбнулся.

– Проведение праздника целиком ложится на мои плечи. Надо принести жертву и задобрить Зайрай...

– Она же не придет сюда?

Уж ее видеть у меня не было никакого желания.

– Надеюсь, что не придет, но ручаться не могу. Во всяком случае, она обещала не причинять нам вреда.

– Если бы я знала... – сердито начала я, но Татхенган прервал.

– Если ей нужно, она проникнет куда захочет, и тебе не стоит прятаться каждый раз, заслышав ее имя. Эйл, – он обратился к старцу, – вручаю тебе этих дорогих моему сердцу людей. Отвечай на все их вопросы. Желаю вам хорошо провести время!

Татхенган одарил нас добродушной улыбкой и в сопровождении двух охранников удалился в шатер. За нами кроме Эйла приглядывать остались три вооруженных охранника.

– С чего начнем? – спросила я Нацтера.

Нацтер покосился на старца. Между прочим, это был довольно милый худощавый старичок в пурпурном костюме. Его короткие волосы и узкая бородка были снежно-белые, а синие добрые глаза с хитрецей, но вниманием разглядывали нас. С подсказки Нацтера я решила обратиться к нему за помощью.

– Эйл, а что вы нам посоветуете? Мы здесь впервые.

– Я бы на вашем месте начал осматривать торговые палатки, а потом примерно через полтора часа занял бы местечко поближе к жертвенному алтарю, чтобы лучше видеть весь ритуал.

– А кого у вас обычно приносят в жертву? – поинтересовался Нацтер.

Эйл хитро прищурился. Ответ его был следующим:

– Паука листьями не задобришь, но жертва будет бескровной. Вам не о чем беспокоиться. Султан предупредил, мертвецов вам нельзя видеть. Мы отправим вперед одного из охранников, предупредить продавцов о том, что мы идем. Они спрячут все мертвое.

– Замечательная мысль! – искренне обрадовалась я. – Отправляй его.

Эйл переговорил с охранником, и вскоре мы могли начать осмотр выставленных товаров.

Первое, куда мы сунули свои любопытные носы – это в магазинчик, на витрине которого красовались манекены в шикарных платьях и украшениях. Я, как женщина, не могла пройти мимо, а мой друг не возражал.

Магазинчик не был маленьким, как казалось снаружи. Внутреннее его содержание потрясло воображение не только площадью помещения, но и ассортиментом. Такое разнообразие изделий для женского гардероба можно обнаружить лишь на ежегодной ярмарке на Денеб созвездия Лебеда.

Девушка в синих маскировочных очках, в платье с изображением желтых пауков на красных листьях поспешно подошла к нам и что-то сказала.

– Она хочет показать вам самое красивое платье, – перевел Эйл. – Это платье специально изготовлено для вас по приказу султана.

У девушки была такая милая улыбка, что я не могла ей отказать.

Мы прошли между рядами манекенов к самому центру. Там на вертящемся безголовом манекене крутилось восхитительное платье.

– Ух, ты! – восхищенно воскликнул Нацтер.

Уж забыть такую красоту будет невозможно любому, кто хоть что-то в этом понимает. Оно было белым, воздушным, словно свадебное, при этом украшено ажурной вышивкой из золотых нитей, розовым жемчугом и невероятным обилием голубых бриллиантов. Платье радугой переливалось от малейшего прикосновения.

– Оно вам нравится? – спросил с улыбкой Эйл.

– Оно восхитительное...

Я с опаской коснулась его кончиками пальцев и как-то не верила, что оно не рассыплется при примерке. А примерить хотелось. Я чувствовала, что буду в нем выглядеть как Викторианская Королева.

– Оно ваше, – заверительно произнес Эйл, – не отказывайте хозяйке. Свои отказом вы нанесете ей смертельное оскорбление.

– Что, правда? – я удивленно посмотрела на девушку.

– Это все очень серьезно. Вы не относитесь к местным жителям и потому не знаете наших обычаев. Все знают, что султан оказывает вам покровительство, и потому ваш отказ равносителен смертельному приговору.

«Замечательно! – воскликнула я мысленно. – Если мы везде побываем и ничего не возьмем, то торговать в городе будет некому. Тогда Татхенгану самому придется заняться этим делом, и он перестанет приставать к нам со своими дурацкими планами»

Нацтер взглянул на меня, словно спрашивая: действительно ли я задумала устроить такое?

Я улыбнулась ему, подмигнув, и бросила, обращаясь к девушке: «Беру!».

– Она проводит вас в примерочную, где вы сможете переодеться, – уведомил, обрадовавшись Эйл.

Девушка обрадовалась не меньше его и, ловко подхватив манекен с платьем, покатила его перед нами.

– Эйл, расскажите мне о султанине, – попросила я.

Эйл на мгновение растерялся от моей просьбы.

– Он хороший правитель? – я подталкивала старца начать разговор на интересующую меня тему. Зачем мне это было нужно? Просто любопытство.

– О, его все боготворят. С тех пор, как он взял власть в свои руки, прекратилось рабство и нищета. Город процветает. Татхенган правит справедливо вот уже более шестисот лет по нашему летоисчислению.

«Это чуть больше триста лет по-земному», – подсчитала я мысленно.

Нацтер кивнул, соглашаясь с моими расчетами. Старец продолжал:

– С тех пор, как он обрел бессмертие, мы все надеемся, что он будет править нами как можно дольше. Мы все очень переживаем за его похищенную жену. Это такое для него несчастье. Мы даже боялись, что он не примет участие в ежегодном празднике. Мне кажется, вы двое оказываете на султана благотворное влияние, но не мое дело вникать в отношения между вами.

– А кто мог похитить его жену, вы догадываетесь?

– К сожалению, это по-прежнему остается для всех загадкой. Но только на Дордодотернзисе ее нет, жители все просмотрели, заглянули в подвалы и прочесали, насколько это возможно, лес.

Наконец, мы подошли к примерочной. Девушка вкатила платье в зеркальную комнату и вопросительно посмотрела на меня. Я в свою очередь на Эйла.

– Она может вам помочь с платьем, если не возражаете, – сказал старец.

– Нет, не возражаю. Я боюсь, что оно рассыплется, когда я буду его надевать. А вы чем займетесь? – этот вопрос большей частью относился к Нацтеру.

– Я провожу молодого человека в мужской гардероб, – сообщил Эйл.

– Да, точно! – заулыбался Нацтер. – Я тоже найду себе что-нибудь необычное.

Одобрительно кивнув, я скрылась в примерочной.

Платье состояло из нескольких частей, и потому процесс переодевания довольно таки затянулся. В нем я выглядела просто потрясающе. Сверкало не только платье, но и волосы, хамелеоновские гены которых оказались в так называемом шоке, они не могли приспособиться к освещению и постоянному блеску камней.

Девушка была потрясена не меньше. Она широко раскрытыми от удивления глазами долго смотрела на меня. Потом проговорила что-то на своем языке и выбежала из примерочной. Некоторое время я была в замешательстве. Немного придя в себя, я вышла вслед за ней.

У дверей примерочной откровенно скучал охранник. Но когда мы встретились взглядом, он оживился, подтянулся, а в глазах его появился восторженный блеск.

Мне ничего не оставалось, как смириться с его присутствием и отправиться на поиски Нацтера. Первое, что попало на моем пути – это светлое помещение, похожее на парикмахерскую. Всюду какие-то расчески, ножницы, парики, зеркала, множество косметических средств, запахи духов и лака.

Сначала мне показалось, что в помещении никого нет. Но когда я собралась уйти, откуда-то прибежал симпатичный паренек и, затараторив что-то свое, стал настойчиво указывать на кресло. Я поняла, что он приглашает меня сделать прическу, но я – то не знала, что именно он собирается делать с моими волосами, и потому продолжала растерянно стоять при входе. Я бы может, воспротивилась такой настойчивости, но вовремя вспомнила слова Эйла о смертельном оскорблении.

Он усадил меня в кожаное кресло, потом положил руку на ножницы и сказал что-то, мне показалось, будто он о чем-то спрашивает.

– Нет, нет, – я отрицательно завертела головой, – резать не надо. Если ты об этом говоришь...

Он, словно поняв, взялся за расческу и принялся расчесывать мои волосы. От них он был в восторге. То и дело с его губ слетали обрывочные, наполненные яркими эмоциями фразы, после которых он неизменно посматривал в упор на моего зеркального двойника и улыбался. Паренек был подвижным, он вертелся вокруг меня юлой, и я вдруг сообразила, что он просто не знает, что делать с такими необычными волосами. Тогда я показала рукой на разноцветные парики. Он удивленно замер и вдруг затараторил что-то с оттенком возмущения, при этом начал бурно жестикулировать, словно пытался отговорить меня от чего-то, что не укладывалось в его голове.

– Ладно, ладно, не надо парик. Я и так здорово выгляжу!

Парень немного успокоился и опять начал мудрить с волосами. Он вплетал в них бисер из самоцветов, скручивал в причудливые пряди, делал начесы, использовал для закрепления прически ароматные лаки. Вообще, вскоре я могла честно себе признаться, что такой красивой я себя еще не видела.

Последний штрих – на мой левый висок была подвешена при помощи серебряной цепочки брошка в виде многоконечной изумрудной звездочки с рубиновым глазком посередине. Она качалась каждый раз при наклоне головы.

Наконец, я могла встать и в свое удовольствие повертеться перед зеркалом. Кого-то я себе напоминала, кажется, определенно особу не ниже королевской крови. Даже жена Президента Федерации вряд ли могла сравниться со мной.

Одарив паренька благодарной улыбкой, сказав много хороших слов о результатах его работы, я оставила его одного в парикмахерской в счастливом душевном смятении, пока он еще что-нибудь не выдумал по поводу моих волос.

На выходе столкнулась с Нацтером, одетым в элегантный золотистый костюм, а на голове его был черный с синими прядями парик, из-за которого я его едва узнала.

– Нацтер!

– Лануф! Ты такая... – у него не нашлось слов выразить восхищение.

– Ты тоже потрясающе выглядишь, Нацтер. Я тебя едва узнала, – и обратилась к Эйлу: – Куда теперь?

– Вы многое не видели, а время еще есть. Почему бы вам ни заглянуть в другие торговые палатки? Осчастливьте кого-нибудь своим вниманием.

Мы согласились.

Народу на площади с каждой минутой становилось все больше. Но нам проход всегда был обеспечен. А смотреть было на что: от антиквариата до современных изделий. Надеюсь, мы никого не обидели, так как везде где мы останавливались, находилась вещь, которая привлекала наше внимание своей необычностью или красотой. Охранники, загруженные всякой всячиной, то и дело по очереди уносили их в наши апартаменты.

В общем, свободное до ритуала время, мы провели с большой выгодой для себя, ведь за все платит султан. Хотя, если подумать, зачем нам все это? Может, чтобы в роскоши закончить свои дни?

Пока я вертела в руке шкатулку из рубиновых камней, Нацтер куда-то убежал. Удивляюсь, как охранник поспевал за ним, уж если мне порой было трудно угнаться за парнем.

Женщина расхваливала свой товар, с трепетом ожидая моего решения.

– Беру, – сказала я и вручила шкатулку охраннику. В глазах ее блеснуло облегчение. Она начала еще что-то говорить, но я уже не слушала. Я всматривалась в нарядную толпу, разыскивая Нацтера.

«Нацтер, где ты?» – крикнула я мысленно, отчего-то забеспокоившись.

– Лануф! – издали услышала я его голос.

И увидела. Он махал мне, подпрыгивая на «прыгачах», его охранник, кстати сказать, тоже прыгал. Это Нацтер сделал ему подарок по доброте душевной. И то правда, вдруг султан, увидев его без охранника, казнит последнего за некомпетентность.

Я направилась к нему.

– Иди, скорее, Лануф, – торопил Нацтер.

Мне стало интересно, и я ускорила шаг.

Нацтер был среди толпы любопытных граждан, наблюдавших, что-то происходящее на арене. Люди то замирали, то начинали возмущенно галдеть.

Эйл все время был со мной, я спросила его:

– Что там происходит?

– Бои Абарбидов.

– Чьи бои? – переспросила я.

– Пауков.

– Ужас! – я остановилась. Идти мне сразу расхотелось.

Старец окинул меня сочувственным взглядом и промолвил:

– Не надо бояться пауков. Надо бояться Зайрай. Без ее ведома, ни один паук не осмелится навредить человеку.

– Твои слова меня совсем не утешают. Я их боюсь и все!

– Тс-с... – Эйл приложил пальцы правой руки к своим губам. – Если кто-нибудь догадается, что вы их боитесь...

– Что будет? Засмеют?

Эйл улыбнулся.

– Нет. Все захотят вас излечить от этого страха.

– Как? – поинтересовалась я шепотом.

– Вас силой засунут в клетку с пауками.

– Но это ужасно! Они не посмеют! Я же под покровительством султана!

– Вряд ли он сумеет вам помочь. Он сейчас очень занят. Идемте, а то люди на нас косо поглядывают.

Они не то чтобы косо поглядывали, они уставились на нас во все глаза, особенно те, кто окружал арену. Они будто бы понимали, о чем мы говорим. Мне вдруг стало страшно, но я продолжала стоять.

Старец произнес:

– Если вы придете в гости к знакомым, которые, к примеру, содержат в аквариуме рыб, кормят их с руки, а вы вдруг скажите, что у вас аллергия на чешую, как, по-вашему, отреагируют ваши знакомые?

– Обидятся наверно.

– Вот и здесь так. Пауки для многих домашние животные. Их содержат не для устрашения, а ради забавы. Люди просто не понимают, как можно бояться их любимцев, и потому вам лучше восхищаться ими, как это делают все.

– Хорошо, постараюсь не упасть в обморок, – сказала я и продолжила путь.

Люди расступались, пропуская меня, Эйла и двух охранников к арене.

– Только не сердись, Лануф, – весело начал Нацтер, допрыгав до нас. – Это такое зрелище необычное, и я очень хочу, чтобы ты его посмотрела.

«Нацтер, тебе Эйл случайно не рассказывал, как здесь обращаются с теми, кто боится пауков?» – спросила я мысленно.

Нацтер перестал улыбаться и с тревогой посмотрел на старца.

«Они могут запросто посадить меня в клетку с пауками и султан не поможет».

Он недоверчиво посмотрел на меня.

– Правда?

Старец не понял, о чем это он и с любопытством поглядывал на нас.

– Я не сомневаюсь.

На пустую арену выпустили двух пауков, размером с крупную собаку. Они были стремительные и быстрые. Их серебристые тела блестели под Солнцем, словно металлические, а на волосатых ножках красовались разноцветные кольца. Чтобы зрители могли отличить одного бойца от другого, на их боках были выставлены клеймо: на одном два желтых круга, а на другом три красных треугольника.

– Абарбид с треугольниками считается лучшим бойцом, число треугольников – число побед, – уведомил нас Эйл.

– А с кругами – это начинающий? – спросил Нацтер.

– Да, два круга – два поражения.

Схватка началась. Люди напряженно замерли.

Абарбиды с разбега столкнулись головами друг с другом, угрожающе закричали, потом схватились передними лапами.

– Йарс! Йарс! Йарс! – стали скандировать болельщики, поднимая кверху правые руки, сжатые в кулак.

– Что это значит? – спросила я у Эйла.

– Так зовут паука с кругами. Все хотят поддержать слабого. Иногда это помогает.

– Йарс! Йарс! – присоединился к крикунам Нацтер.

– Йарс! – Эйл решил не отставать.

Мне ничего не оставалось, как принять правила игры. Я скандировала так громко, как могла, мне даже стало смешно.

По мере того, как схватка принимала все более ожесточенный характер, во мне рос азарт. Если раньше, глядя на знаки отличия пауков, я была уверена, что выиграет паук с треугольниками, то сейчас засомневалась.

– Йарс! Йарс! – кричала я, все больше переживая за него.

Пауки клацали челюстями, злобно фыркали, иногда принимались ходить кругами и вновь бросались в атаку.

И вот паук с кругами ловко обхватил противника и перевернул его на спину. Тот задергал всеми восемью лапами, недовольно зашипел и замер.

– Ура!!! – подпрыгивая, закричал Нацтер. – Он победил!

Зрители были в восторге.

– Что это все? – удивленно спросила я, глядя на равнодушно прохаживающегося по арене победителя. – Он что его убивать не будет?

– Нет, у нас не любят кровавых драк, – заверил Эйл. – Вам понравилось?

– Интересное зрелище, – не утвердительно ответила я. На что старец лишь хитро улыбнулся.

– Ну, что Нацтер, может пойдём ещё куда-нибудь?

Тут на арену вышел человек, поймал победителя за ошейник и пошел по ней под сопровождение несмолкаемых восторженных криков зрителей. Возле нас он остановился, и все неожиданно замолчали, чего-то ожидая. Отыскав меня глазами, человек поклонился, а, выпрямившись, протянул руку.

– Чего он хочет? – спросила я Эйла, жалея, что не успела отсюда уйти.

– Он хочет, чтобы вы поставили его пауку клеймо.

– Мне выйти туда? – я растерянно посмотрела по сторонам.

Люди ждали.

«Нацтер, это какой-то заговор!»

Парень тоже выглядел растерянным.

– Нацтер, а может, ты пойдешь? – без особой надежды поинтересовалась я, – ведь ты их не боишься.

– Хозяин Йарса выбрал вас, госпожа Лануф, – вместо Нацтера ответил Эйл.

– Это все наверно из-за этого платья! – сердито сказала я. – Меня в нем издали видно.

Набрав в грудь больше воздуха, я превозмогла страх, толкнула барьерный щиток и вышла на арену. Паук был мне до пояса. Надеюсь, что он не станет со мной знакомиться поближе и пробовать на зуб платье, я приблизилась к его хозяину. Мое сердце в это время было где-то не там, где ему полагается быть.

К нам принесли в широком сосуде раствор красного цвета.

Хозяин паука объяснил жестами, что мне предстоит сделать. Я согласно закивала головой, решив, чем быстрее начну, тем быстрее закончу.

Человек, принесший сосуд и устройство для клеймения, вылил часть жидкости на песок. А хозяин держал своего любимца и ожидающе смотрел на меня.

«Была, не была!»

Я решительно взяла в руки за длинную палку треугольный предмет и «чмокнула» его в пузырящуюся на песке красную жижу. Затем с силой вдавила его в бок паука, аккуратно в один из желтых кругов.

Я думала, паук будет сопротивляться или визжать от боли, но ему было все равно. Вероятно, все дело было в его хитиновом панцире.

Когда хитин под клеймом перестал дымиться, я вопросительно посмотрела на хозяина паука и, дождавшись его одобряющего кивка, вручила устройство помощнику. Результат мало-приятной для меня операции, был удовлетворительным, что сразу же отметили зрители, взорвавшие тишину радостными криками.

Я поспешила уйти.

Странно, но и толпа тоже зашевелилась, загалдела и направилась в сторону центральной площади. Стало понятно, что пришло время для ритуала. Многие надели «попрыгунчики» и, прыгая на манер мячиков, быстро скрылись в толпе тех, кто предпочитал ходить ногами.

Нацтер не стал прыгать. Мы шли молча, наблюдая за царящей вокруг суетой.

– Как ты? – наконец, поинтересовался Нацтер.

– Уже лучше. Если бы я знала, что такое может произойти, я бы лучше осталась во дворце, и пусть бы Татхенган лопнул от злости.

Я украдкой взглянула на Эйла. Тот делала вид, что наш разговор его не касается.

На площади народу было слишком много. Не пройти. Но суета усиливалась, и вдруг... люди полезли на стены! Я от увиденного испытала настоящий шок.

Оказывается, в стенах были выбиты специальные выступы, по которым и карабкались люди: мужчины, женщины, дети. Все выше и выше. Пока, наконец, крыши и стены вдоль площади не ожили сотнями человеческих тел. Серые стены стали пестрыми и блестящими от их одежды и украшений. Лишь немногие предпочли остаться на земле. К их числу относились и мы.

– Что происходит? – спросила я старца.

– Нам нужно пройти к самой широкой части площади, там и состоится ритуал. Люди предпочитают наблюдать издали. Иногда случается непредвиденное, и в их памяти сохранились кровавые инциденты.

– Может, лучше я вернусь к себе?

Эйл не ответил.

Но уйти я опять не успела. Голоса людей смолкли, а их взгляды, направленные в конец площади, подтвердили мои самые худшие предположения.

По площади, звеня колокольчиками, шел гигантских размеров паук. Колокольчики, висевшие на его брюхе, блестели на Солнце, и я вдруг решила, что это Зайрай. К счастью, я ошиблась. Иначе жители Дордодотернзиса могли бы наблюдать мое позорное бегство.

Паук, не спеша, приближался, но не один. На его шее стоял Татхенган, держа в вытянутых руках большую пурпурную чашу. Люди в белых одеждах, шедшие рядом, держали в руках фиолетовые листья, они взмахивали ими в такт опускаемым ногам паука.

Взгляд султана был сосредоточенным на содержимом чаши. Возможно, того требовала церемония. Скорее всего, султан даже не видел, как мы замерли у одной из торговых палаток. На нем был надет блестящий черный плащ с изображением серебристого паука на груди, а на спине имелись два белых крыла, как у летучей мыши, причем оба заканчивались паучьими лапами.

Ритуальная группа прошествовала мимо нас.

– Идемте к жертвеннику, – предложил Эйл, – они дойдут до конца площади, развернуться и придут туда.

Мы последовали его совету.

Площадь была почти пуста. Жертвенник представлял собой треугольной формы большой камень, на плоской поверхности которого были вырезаны геометрические фигуры овальной и круглой формы.

– А в чем смысл предстоящего ритуала? – спросила я.

– В чашу собираются лучи Солнца, чтобы их свет вырвал нашу планету из мрака ночи.

– А причем здесь пауки?

– Ночь – это их время. Если всегда будет ночь, пауков станет слишком много и всем не хватит места на этой планете. Мы приносим жертву Зайрай за то, что Солнце не позволяет истинным жителям Дордодотернзиса плодиться безмерно. Когда-то Солнца здесь не было, но пришли люди и создали его, нарушив естественное течение жизни.

– Значит Солнце искусственное! – удивилась я, даже в мыслях не могла предположить, что оно искусственное. Чтобы освещать эту планету оно должно быть во много раз больше ее. Это же какой человеческий труд был вложен ради того, чтобы потомки первопроходцев могли здесь жить?

– Первые люди, которые здесь появились, не смогли покинуть планету по причине неисправности кораблей. Им ничего не оставалось, как освоиться и жить здесь.

Нацтер спросил:

– Почему Зайрай не убила людей? Ведь без них для нее было лучше.

– Существует легенда, передаваемая из поколения в поколение, что Зайрай позволила людям здесь жить будто бы потому, что придет время, когда кто-то из них спасет ее планету от гибели. А люди не могут жить в вечной темноте, и потому Зайрай помогла им создать Солнце. Но время шло, и жители города уже не помнят, когда последний раз видели хозяйку планеты.

Эйл подвел нас к султанскому шатру, сказав:

– Если будет страшно, в нем вы найдете убежище.

– Эйл, я хотела узнать, вы верите этой легенде?

– Первоисточники сообщают, что именно на этих условиях было составлено письменное соглашение о взаимопомощи, которое хранится у султана. Считаю документ достоверным, не верить которому я не могу.

– Вы видели его? – опередил меня Нацтер.

– Разумеется.

«Значит и мы должны на него взглянуть», – твердо решила я. Нацтер кивнул, соглашаясь со мной.

Я вдруг заметила, что становится сумрачно. Сначала думала, что мне чудится, но нет: Солнце уже не светило как прежде. На него словно постепенно натягивали темное покрывало. Люди, затаившиеся на стенах, и те, кто продолжал стоять вдоль них, за прилавками палаток или вокруг жертвенника, то и дело посматривали вверх.

– Мне мерещится, что темнеет, или действительно затмение? – поинтересовалась я.

– Раз в месяц Солнце поворачивается к нам черной стороной и тогда ночь длится трое суток. А этот праздник единственный, который приурочен к такому времени. Он еще означает начало Нового Года.

– Фейерверк будет? – весело спросил Нацтер.

– И Дед Мороз, – с улыбкой ответил Эйл, – но у нас он зовется Седой Дед.

– Хотите угадаю, кто сыграет его роль?

Даже я догадалась, кого имеет в виду Нацтер, и улыбка невольно пробежала по моим губам.

– Угадать несложно. Это я и еще человек сорок таких же, как я стариков.

Нацтер не скрывал огорчения по тому поводу, что угадать ему так и не дали.

– А подарки Седые Деда раздают?

– А какой Новый Год без подарков? Правда, вместо везде принятой елки, у нас вон то деревце, – Эйл указал на пальму, растущую в центре площади.

Только сейчас мы обратили внимание, что она увешана гирляндами, игрушками в виде паучков и серебристыми каплями дождя. На листьях лежал толстый слой блестящей конфетти.

С каждой минутой становилось все темнее и темнее. И, наконец, стало так темно, что я могла видеть лишь светящиеся желтым светом глаза охранников и Эйла. Потом увидела сотни пар глаз на стенах и крышах зданий. Это было жуткое зрелище.

«Нацтер, я тебя не вижу, ты где?» – встревожилась я.

Вместо ответа он сжал мою руку.

– А освещение улиц в такие дни предусмотрено? – поинтересовался паренек.

– Да, но сегодня это случится после проведения ритуала.

Ожидание начала такого события не было долгим. Мы неожиданно увидели белое пятно, приближающееся к нам, и услышали мелодичный звон колокольчиков.

– Эххе... ухес... то... по... гун! – с громким притопом и ударением на последнем слове произносили люди в белом, подпрыгивая вокруг паука. Восьминогое, размером с лошадь, создание было покрыто фосфоризирующей пылью, о чем я догадалась, когда оно остановилось, не дойдя до жертвенника несколько шагов.

– Эххе... ухес... то... по... гун! – крикнули последний раз люди и замерли, приложив литься к груди и склонив головы.

Султан Дордодотернзиса, словно очнулся от транса. Он медленно повернулся к жертвеннику, произнес что-то трудно запоминаемое, затем наклонил чашу к левой ладони и вылил на нее некоторое количество жидкости. Понять, что собой представляет эта жидкость из-за темноты было невозможно. Но вот чаша хорошо просматривалась. Она светилась, будто внутри нее горел огонь. Затем Татхенган намочил содержимым ладони свой лоб, и татуировка паука засияла. Мне вспомнился трюк с сжиганием руки. Я твердо решила, на этот раз иллюзия не сможет повлиять на мои эмоции.

А дальше свет от паука перекинулся на голову султана. Его глаза были закрыты. Затем свечение охватило все его тело, он будто засветился изнутри как хрустальный фонарь.

«Кажется, я это уже видела... Да, точно! На Белом Астероиде!», – вспомнила я.

На концах его искусственных крыльев зажегся огонь. А пауку вдруг расхотелось стоять спокойно на месте, он зашевелился, судорожно вздрогнул и... уменьшился вдвое.

Пожалуй, кроме меня и Нацтера, который тихо воскликнул: «Ух, ты!», подобное зрелище ни на кого не произвело впечатления, или все его тщательно скрывали.

И вот паук опять зашевелился, судорожно вздрогнул и снова уменьшился вдвое. Только после этого уменьшения султан открыл глаза. Они были необычайно синими и светящимися. Даже одного взгляда на его лицо мне хватило, чтобы начать думать на тему: что я здесь делаю и не пора ли уносить отсюда ноги?

Вот насчет способности ног к передвижению, я стала серьезно сомневаться, они будто приросли к земле. Я быстро опустила взгляд, желая, чтобы скорее эта церемония закончилась.

Султан сошел с паука и уверенным шагом, оставляя на земле светящиеся следы, направился к жертвеннику. Камень, и я это заметила только сейчас, начал излучать бледно-зеленое свечение.

Паук тем временем опять уменьшился, затем еще раз, пока не стал размером с голубя. И на нем вдруг начали расти оранжевые крылья. Он все больше напоминал паука, изображенного на лбу султана.

И как только я успевала следить за действиями султана и метаморфозами паука, не понимаю.

Султан полил камень содержимым чаши, а саму ее затем разбил, с силой бросив на землю. Чаша, как я и ожидала, разлетелась вдребезги, но вот осколки ее вдруг начали сближаться, и минуту спустя она вновь была целехонька, и сама прыгнула в руки султана. Это походило на кадры фильма, прокрученные в замедленном темпе назад.

Я помотала головой, пытаясь прогнать нереальные видения. Но чаша по-прежнему была целой и находилась в руках султана. Затем она была поставлена в одну из выемок на поверхности камня, и камень раскололся на четыре части, каждая из которых повернулась вокруг оси, превратившись в изогнутый лепесток. Жертвенник стал похож на большой цветок, и из цен-

тра его взлетела стая белых с оранжевыми крыльями бабочек созданий. Там, где я следила за ритуалом, они напоминали птиц, но это были пауки и, помнится, султан их как-то называл...

Стая рванулась в черное небо, к ним присоединился паук, на шее которого еще недавно стоял султан. Пронзительную тишину нарушило хлопанье их крыльев. И вот они исчезли. В это самое время вспыхнули огни на пальме, и яркими змеями начали разгораться гирлянды. На палатках и стенах дворца вспыхнули фонари. Заиграла веселая музыка.

От света ламп, перестали светиться глаза жителей Дордодотернзиса. Всеми овладело ликование, восторг, смеясь и выкрикивая что-то, они начали спускаться на землю.

Внезапно раздались оглушительные взрывы. В небо взлетели огненные цветные стрелы, которые затем превратились в гигантские фантастические цветы. Цветы распускались во всей красе и, достигнув критической точки, начинали таять. Но вслед за ними распускались следующие. И каждый был неповторим...

– Здорово! – восторженно отозвался Нацтер. – Надо Айрену подкинуть идею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.